K89 634

В. Барыковъ.

К89
634

ЛЬНЯНАЯ

крестьянская промышленность Костромской губерніи.

ИЗДАНІЕ КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

КОСТРОМА.
Типо-литографія А. АЗЕРСКАГО
1909.

184159

К89 634

В. Барыковъ.

15977 Р

ЛЬНЯНАЯ
крестьянская промышленность Костромской губерніи.

Рег. Мурей № 1883

ИЗДАНІЕ КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

КОСТРОМА.
Типо-литографія А. АЗЕРСКАГО
1909.

2887/1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1184159

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Льноводство въ Костромской губерніи.

Процентъ льняныхъ посѣвовъ къ яровому посѣву въ губерніи. Льноводные районы. Ихъ мѣстонахожденіе, указывающее на связь льноводства съ развитіемъ торгово-промышленной жизни края. Указанія на тоже въ литературѣ по льняной промышленности. Измѣненія, наблюдаемыя въ посѣвѣ льна по районамъ. Общее количество собираемаго льна—волокна въ районахъ. Сборъ волокна въ уѣздахъ, не вошедшихъ въ районы. Выводы изъ первой главы.

Глава II.

Льноводные районы.

Историческій обзоръ заграничной торговли льномъ. Характеристика губерніи въ торгово-промышленномъ отношеніи: движеніе льняныхъ грузовъ по пристанямъ и желѣзнодорожнымъ станціямъ; льнопрядильная и льноткацкая крупная промышленность. Общія причины исчезновенія кустарей-прядильщиковъ.

Районъ Ветлужско-Варнавинскій. Особенности его въ льноводномъ отношеніи. Главныя занятія населенія и измѣненія, происходящія за послѣднее время. Техника сельско-хозяйственной обработки льна. Районы сланцевъ и районы моченцовъ. Причина вытѣсненія первыми вторыхъ. Періоды росенія по уѣздамъ въ Костромской губерніи. Объясненіе различій, наблюдаемыхъ въ этомъ отношеніи по уѣздамъ. Выходъ волокна въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Учетъ рабочаго времени при сельско-хозяйственной обработкѣ тресты и домашней обработкѣ волокна. Оплата женскаго труда въ той и другой области льняной промышленности. Общая причина паденія домашней обработки льна съ появленіемъ льняныхъ рынковъ. Техническая сторона домашней обработки льна и орудія производства. Число домашнихъ прядильщиковъ въ первомъ районѣ.

Районъ Юрьевецко-Макарьевскій. Мѣстоположеніе его и главныя пристани района. Движеніе льняныхъ грузовъ. Потребленіе волокна крупной льняной промышленностью. Учетъ остающагося въ районѣ волокна. Кустарные промыслы района. Характеристика его, какъ торгово-добывающаго.

Районъ Нерехтско-Костромской. Мѣстоположеніе. Неравномѣрность льняныхъ посѣвовъ по волостямъ. Центръ льняной кустарной промышленности въ волостяхъ съ слабымъ развитіемъ льноводства. Характеръ льноводства этого района и причины усиленнаго льноводства въ немъ. Движеніе льняныхъ грузовъ и потребленіе льна льнопрядильными фабриками. Причина ввоза льна въ районъ. Общіе выводы изъ второй главы.

Глава III.

Промышленный районъ.

Мѣстоположеніе волостей, входящихъ въ районъ. Льнопрядильныя и льноткацкія крупныя заведенія. Размѣръ посѣва льна въ районѣ. Ввозимая въ районъ пряжа—базисъ льняной промышленности района. Движеніе льняныхъ грузовъ. Четвертый районъ—центръ кустарной льняной промышленности. Перемѣны, происходящія въ районѣ за послѣднія десять лѣтъ. Итоги третьей главы.

Глава IV.

Кустарная и домашняя промышленность.

Понятіе кустарной промышленности. Важность при изученіи ея вопросовъ о мѣстѣ добыванія сырья кустарями и объ отношеніи ихъ къ рынку. Зависимость кустарей отъ власти торговаго капитала.

Происхожденіе кустарной промышленности. Указы Петра I. Роль „свѣтелки“ и деревенской фабрики. Незначительные размѣры посѣвовъ льна въ центрѣ льняной кустарной промышленности въ Костромской губерніи и выводы, которые изъ этого слѣдуютъ для вопроса о происхожденіи мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Историческій очеркъ льняной кустарной промышленности. Новый періодъ въ ея исторіи, начавшійся съ 70—80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Общая характеристика домашней промышленности.

Глава V.

Промысловыя занятія и заработки населенія въ льняной промышленности.

Характеристика промысловыхъ занятій перваго района. Характеристика занятій въ трехъ остальныхъ районахъ. Общее число кустарей, занятыхъ пряденьемъ и ткаченьемъ. Число кустарей по отдѣльнымъ отраслямъ кустарной льняной промышленности. Заработки фабричныхъ рабочихъ и домашнихъ промышленниковъ. Домашніе прядильщики. Число ихъ: Характеристика этой группы въ семейно-экономическомъ отношеніи. Заработки прядильщиковъ. Мѣсто, занимаемое ими среди промысловыхъ группъ населенія. Краткое описаніе отдѣльныхъ кустарныхъ промысловъ: производство макриды, строчка, узорный промыселъ, салфеточно-полотняный.

Заключеніе.

Г Л А В А I.

Льноводство въ Костромской губерніи.

Въ настоящее время господство торговаго капитала въ сельскохозяйственной промышленности—фактъ, едва ли возбуждающій въ комъ либо сомнѣніе.

„Какъ и всякая вообще мелкая промышленность, говоритъ Лященко, такъ и крестьянская земледѣльческая промышленность могла лишь до тѣхъ поръ сохранять свой самостоятельный характеръ „народнаго производства", пока она работала на близкій мѣстный и небольшой рынокъ... Но какъ только появилась необходимость работать не для собственнаго потребленія, а массовой продуктъ для обширнаго рынка, то сферой обращенія долженъ былъ завладѣть капиталистъ—посредникъ, торговый капиталъ, и все земледѣльческое производство подпало подъ его вліяніе". *)

Положеніе льняной промышленности въ Костромской губерніи, очеркъ которой мы ниже даемъ, доказываетъ лишній разъ ту тѣсную связь, какая существуетъ между развитіемъ въ краѣ торгово-промышленной жизни и формами производства въ разныхъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности.

Костромская губернія въ льноводномъ отношеніи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ губерній Европейской Россіи. По даннымъ текущей статистики за 1902—1905 г.г. посѣвъ льна составлялъ 10,7 проц. всей площади яровыхъ посѣвовъ, колеблясь по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 2 проц. (Чухломскій у.] до 26 (Костромской уѣздъ).

Процентъ льняныхъ посѣвовъ по волостямъ можно прослѣдить по прилагаемой картограммѣ, при разсмотрѣніи которой видно, что льноводство въ наибольшей степени сосредоточилось въ двухъ приволжскихъ районахъ: вокругъ Костромы и Нерехты и близъ Пучежа и Юрьевца,—по берегамъ рѣкъ Волги, Костромы, Ветлуги и Унжи.

Положеніе наиболѣе льноводныхъ волостей по берегамъ судоходныхъ рѣкъ указываетъ на тѣсную связь между развитіемъ культуры льна и наличностью въ мѣстности удобныхъ путей сообщенія, какими являются прежде всего судоходныя рѣки; къ тому же выводу мы придемъ, изучая мѣстоположеніе льноводныхъ волостей въ отношеніи къ существующимъ въ губерніи торговымъ трактамъ:

---

*) Очерки аграрной эволюціи Россіи. Изд. 1908 г. стр. 420.

Въ восточныхъ льноводныхъ волостяхъ, удаленныхъ отъ судоходныхъ рѣкъ, проходитъ торговый трактъ, соединяющій г. Яранскъ съ г. Варнавиномъ и послѣдній съ Баки, торговымъ селомъ при р. Ветлугѣ. Черезъ льноводныя волости Ильинско-Заборскую, Ковернинскую, Мамонтовскую проходитъ торговый трактъ между г. Варнавиномъ и Пучежемъ. Льноводныя волости Костромского и Буйскаго уѣздовъ расположены вдоль Мольвитинскаго торговаго тракта, идущаго отъ Костромы въ Вологодскую губернію.

На тѣсную связь, существующую между развитіемъ льноводства съ ростомъ торгово-промышленной жизни есть и прямыя указанія въ источникахъ. „Разведеніе льна, составляющее весьма важную отрасль сельскаго хозяйства въ южной полосѣ губерніи, особенно распространилось въ послѣднее время", писалъ Пироговъ въ началѣ 70-хъ годовъ. Причиной развитія этого промысла были устройство льнопрядильныхъ фабрикъ въ Костромѣ, Юрьевцѣ и Пучежѣ и усиленный запросъ льна за границу, а также въ Ярославскую и Владимирскую губерніи*). „Лѣтъ 25 тому назадъ посѣвы льна занимали только узкую полосу волжскаго прибережья въ Костромскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ, верстъ на 15 или 20 шириной; въ настоящее же время льноводство и продажа льна на фабрики увеличиваются по всему Костромскому и Нерехтскому уѣздамъ и по берегамъ Волги въ уѣздахъ Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ; кромѣ того въ недавнее время начали засѣвать ленъ и въ отдаленномъ Варнавинскомъ уѣздѣ, который до сихъ поръ исключительно занимался лѣсной промышленностью".**)

„Лѣтъ 7—8 тому назадъ, сообщаетъ одинъ корреспондентъ изъ Ловыгинской волости, торговля льномъ давала чистаго барыша 26—30 р. за базаръ самымъ мелкимъ торговцамъ, не говоря о крупныхъ, которые брали по 100—200 р., но теперь хорошій торговецъ это рѣдко получаетъ. Причина въ томъ, что мѣстныя фабрики не стали покупать ленъ у мелкихъ торговцевъ, имѣя дѣло съ болѣе крупными поставщиками, напр., фабрика т-ва Сенькова въ Пучежѣ осенью 1907 г. прекратила покупку льна у нашихъ торговцевъ и вошла въ сдѣлку съ богатымъ евреемъ, который пароходомъ доставилъ нѣсколько баржей льна, такъ, что фабрикѣ хватило его на всю зиму".

Приведенныя данныя доказываютъ, что уселенное разведеніе льна сопровождается развитіемъ торговопромышленной жизни въ краѣ, и что расширяющаяся торговля какъ бы предшествуетъ уселенному льноводству въ немъ.

Разсматривая картограмму льноводныхъ волостей, мы можемъ послѣднія разбить на три группы, объединивъ въ три льноводныхъ района: Ветлужско-Варнавинскій, Макарьевско-Юрьевецкій и Нерехтско-Костром-

*) Мат. для ст. Костр. губ. пад. 1875 г. Вып. 3, стр. 19.
**] Idem.

ской. Общая площадь льна въ этихъ районахъ по даннымъ центральн. ст. въ среднемъ за годы 1898—1901 была:*)

РАЙОНЫ.	Площадь посѣва льна въ 1898-1901 г.г.	Въ проц. къ общ. пл. льна по губ.	Ср. посѣвъ льна въ годы 1903, 1904 и 1907.	Въ проц. ко всему посѣву.
1. Ветлужско-Варнавинскій .	8213	18,3	8118	19,0
2. Макарьевско-Юрьевецко-Кинешемскій	16021	35,6	15378	36,1
3. Нерехтско-Буйско-Костромской	16522	36,7	15125	35,5

что составляетъ болѣе $^9/_{10}$ всей площади посѣва льна въ губерніи. Сравнивая относительное значеніе льноводства въ этихъ районахъ за два періода времени, видимъ, что значеніе ихъ для всего льноводства губерніи не измѣнилось: какъ въ началѣ десятилѣтія, такъ и въ позднѣйшіе годы 90,6 проц. посѣва льна въ губерніи приходится на эти три района, но между районами наблюдается нѣкоторое измѣненіе въ относительномъ ихъ значеніи по размѣрамъ льноводства. Въ третьемъ районѣ посѣвъ относительно сталъ меньше, а во второмъ и первомъ больше, при чемъ въ первомъ Ветлужско-Варнавинскомъ увеличеніе больше, чѣмъ во второмъ (Макарьевско-Юрьевецкомъ) На фактѣ этомъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ Пироговъ въ цитированной уже работѣ предостерегалъ отъ обольщенія огромной цифрой дохода 3 мил. рублей, приносимаго льноводствомъ въ губерніи: „необходимо замѣтить, писалъ онъ тогда, что ленъ, давая значительную доходность по валовой цѣнности произведенія, требуетъ много затратъ на свою сложную обработку и, что посѣвы льна... распространяются на счетъ посѣвовъ хлѣба и идутъ въ ущербъ плодородію мѣстныхъ полей".**)

Въ другой своей работѣ, относящейся къ концу 80-хъ годовъ, тотъ же авторъ писалъ: „Не смотря однакожъ на болѣе или менѣе значительный доходъ, самое дѣло льноводства, по отзывамъ многихъ хозяевъ, начинаетъ отбиваться отъ рукъ; ленъ занимаетъ такъ много мѣста, что при немъ *мало*

*) Относя къ льноводнымъ районамъ только волости съ посѣвомъ выше средняго по губерніи, мы не включили сюда Солигаличскій уѣздъ, такъ какъ въ одной только Чудской вол. средній посѣвъ льна превышаетъ средній погубернскій.

**) Матеріалы для стат. Костр. г. Изд. 1875 г. стр. 23.

приходится съять ярового хлѣба (курсивъ автора), соломою, котораго продовольствуется скотъ зимою, а обстоятельство это дѣлаетъ крестьянъ безъ корма и безъ хлѣба. Отъ недостатка корма, о которомъ сейчасъ замѣчено, уменьшается количество скота, а затѣмъ настаетъ истощеніе почвы и пониженіе урожаевъ. [1]]

Приведенныя замѣчанія Пирогова относились къ уѣздамъ Костромскому и Нерехтскому, т. е. къ тому району, въ которомъ цифры указываютъ относительное уменьшеніе площади посѣвовъ льна, и въ которомъ благодаря близости крупныхъ льнопрядильныхъ фабрикъ, въ „нѣкоторыхъ волостяхъ крупныя хозяйства засѣваютъ льномъ 3/4 поля, а мелкія безъ исключенія все поле".

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному изученію каждаго изъ установленныхъ нами льноводныхъ районовъ губерніи, попробуемъ вычислить количество волокна собираемаго въ нихъ. Данныя центрально ст. комитета кажутся намъ слишкомъ преуменьшенными, какъ это можно видѣть изъ ниже приводимаго сопоставленія. Причина этого, вѣроятно, въ томъ, что при вычисленіи сбора волокна въ данныхъ ц. с. к. берется сборъ чистаго волокна, безъ очесовъ и изгребьевъ, между тѣмъ въ дальнѣйшую обработку, что для насъ и важно, поступаетъ все волокно, а, напримѣръ, въ Варнавинскомъ уѣздѣ „въ продажу поступаетъ не столько чистый ленъ, сколько „изгреби пачесы", сбытъ которыхъ производится по цѣнѣ отъ 3 до 5 коп. за фунтъ скупщикамъ на дому, на сосѣднихъ базарахъ и ярмаркахъ и въ г. Семеновѣ Нижегородской губ. [2])

По даннымъ текущей статистики [3]) средній сборъ волокна съ десятины за годы 1902—1905:

Въ уѣздахъ.	Волокна (пуд.) Хорошаго.	Пачесей.
Ветлужскомъ . .	11	10
Макарьевскомъ .	11	9
Варнавинскомъ .	8	10
Кинешемскомъ .	7	9
Костромскомъ .	15	5
Нерехтскомъ . .	14	11
Юрьевецкомъ .	13	8
Буйскомъ . .	12	7

1) Льноводство и льняная торговля въ Костр. губ. Матер. для стат. Вып. 8 стр. 168 изд. 1891 г.
2) Матер. по ст. К. г. изд. 1875 г. стр. 19.
3) Сборникъ ст. свѣд. Костр. губ. изд. 1908 г.

Помножая эти величины на площадь, занятую льномъ по уѣздамъ, мы получимъ сумму сбора волокна въ изучаемыхъ нами районахъ:

Сборъ волокна

Районы и уѣзды.	Площадь посѣва льна.	Хорош.	Пачесей.	Всего.	По дан. Ц. С. К. средн. за 3 года.
1] Варнавинскій у. [1])	75936	60740	75936	136676	57370
Ветлужскій . . .	3188	35068	31880	66948	37823
	107816	95808	107816	203624	95124
2) Макарьевскій . .	6965	76615	62685	139300	81896
Юрьевецкій . .	7049	91637	56392	148029	57963
Кинешемскій . .	2007	14049	18063	32112	16610
	16021	182301	137140	319441	156469
3) Костромской . .	9845	147675	49225	196900	96145
Нерехтскій [1]) . .	5239,6	73354	57635	130989	59047
Буйскій	2429	39148	17003	56151	24796
	17513,6	260177	123863	584040	179988
	44316,2	538286	368819	907105	431650

Сравнивая общую сумму сбора волокна по даннымъ Ц. С. К. со сборомъ волокна по 8 уѣздамъ, въ которыхъ количество волокна вычислено нами на основаніи данныхъ текущей статистики, мы видимъ, что цыфры Ц. С. К. болѣе чѣмъ въ два раза меньше полученныхъ нами цыфръ, что вѣроятно, какъ уже на это указано, происходитъ отъ того, что при вычисленіи общаго сбора волокна, Ц. С. Комитетомъ принимается во вниманіе только чистое волокно. При вычисленіи получаемаго волокна по отдѣльнымъ районамъ мы не вводили въ этотъ подсчетъ уѣзды Галичскій, Солигаличскій, Кологривскій, какъ уѣзды не вошедшіе въ льноводные районы. Между тѣмъ нельзя утверждать, что ленъ галичскій, солигаличскій, и кологривскій не поступаетъ на мѣстные рынки и что вообще эти уѣзды не участвуютъ въ общемъ оборотѣ льняной промышленности по губерніи. Предполагая, что эти три уѣзда тяготѣютъ къ Костромѣ, какъ къ главному льняному рынку, къ общей цыфрѣ волокна, собираемаго въ Нерехтско-Костромскомъ льноводномъ районѣ, мы должны прибавить общую сумму волокна, собираемаго въ этихъ уѣздахъ. Пользуясь такимъ же пріемомъ вычисленія, который былъ нами употребленъ для районовъ льноводныхъ, получимъ еще 106738 пуд. волокна, которые ну-

1) Площадь взята по дан. осн. ст.

жно поставить на приходъ Нерехтско-Костромского района, что съ ранѣе вычисленной цыфрой составитъ 490778 пуд. волокна мѣстнаго производства для этого района.

Подводя итоги сказанному въ этой главѣ, мы видимъ, что Костромская губернія по степени развитія въ ней льноводства дѣлится на двѣ неравныя части. Меньшую часть, состоящую изъ 115 волостей, образующихъ льноводные районы губерніи (съ посѣвомъ льна болѣе 10 проц. ко всему яровому посѣву) и большую часть—изъ 147 волостей, въ которыхъ посѣвъ льна не превышаетъ средняго губернскаго посѣва.

Льноводные районы расположены двумя полосами въ западной части губерніи и въ юго-восточной части губерніи, между которыми проходитъ районъ мало льноводныхъ волостей, при чемъ наименьшій проц. посѣва льна въ южныхъ волостяхъ губерніи по правому берегу рѣки Волги вплоть до границы съ Владимірской губерніи, т. е. въ тѣхъ именно волостяхъ, которыя, какъ увидимъ дальше, являются центромъ льняной кустарной промышленности Костромской губерніи. Льноводныя волости восточной части губерніи по степени развитія льноводства въ нихъ подраздѣлены нами на два района: Ветлужско-Варнавинскій и Макарьевско-Юрьевецкій.

Въ слѣдующей главѣ мы займемся подробнымъ изученіемъ каждаго изъ районовъ, на которые подраздѣляется Костромская губернія.

Глава II.

Льноводные районы.

Въ предыдущей главѣ было указано на распространеніе усиленныхъ посѣвовъ льна по направленіямъ линій удобныхъ торговыхъ путей сообщенія. Фактъ этотъ находитъ свое объясненіе въ той роли, которая принадлежитъ льну въ нашей заграничной торговлѣ.

Первыя извѣстія о заграничной торговлѣ русскимъ льномъ относятся къ 1636 г. Съ этого года торговля льномъ становится монополіей то казны, то частныхъ лицъ. *) Съ 1702 по 1705 г.г. торговля льномъ была на откупу у иностранца и выкупная система, то отмѣняясь, то снова возстановляясь, просуществовала до воцаренія Екатерины II. Съ 1762 г. былъ разрѣшенъ отпускъ льна за-границу безъ всякихъ ограниченій, хотя еще до 40-хъ годовъ минувшаго вѣка сохранялась оффиціальная браковка льняныхъ товаровъ.

Къ 40-мъ же годамъ и наша заграничная торговля льномъ достигла значительныхъ размѣровъ: ленъ занялъ первое мѣсто среди отпускаемыхъ товаровъ. Вывозъ его за-границу съ 1800 г. по 1872—76 г. возросъ съ 1 мил. до 9 мил. пудовъ. Не послѣднюю роль въ этой заграничной торговлѣ играетъ и Костромская губернія. Изъ общей суммы въ 175 т. п. отправленнаго льна въ 1906 г. за предѣлы губерніи со ст. Нерехта и Кострома, было отправлено въ Кенигсбергъ 24,9 тыс. пуд. въ

*] Словарь Брог. и Ефр.

Эйнгельберъ и Эйхельбаумъ 1,8 тыс. пуд. и въ Виндаву 10,3 тыс. пудовъ, т. е. на заграничный отпускъ приходится 20 проц. всего вывезеннаго изъ губерніи льна. *) Не располагая матеріаломъ, который позволилъ бы намъ охарактеризовать движеніе льняныхъ грузовъ по грунтовымъ дорогамъ, ниже мы ограничиваемся приведеніемъ данныхъ о движеніи льняныхъ грузовъ по ж.-дорожнымъ станціямъ и важнѣйшимъ рѣчнымъ пристанямъ губерніи.

Изъ пристаней К. г. съ значительнымъ прибытіемъ-отправленіемъ льняныхъ грузовъ слѣдуетъ отмѣтить: Николо-Бабаевскую, Костромскую, Красносельскую, Плесскую, Семигорьевскую, Кинешемскую, Рѣшемскую, Юрьевецкую, Сокольскую, Пучежскую по Волгѣ; Сандагорскую, Улановскую, Буйскую по рѣкѣ Костромѣ и Макарьевскую по Унжѣ. Изъ желѣзно-дорожныхъ станцій: Кострому, Нерехту, Середу, Ермолино, Арменки, Вичугу, Кинешму, Буй, Галичъ.

Въ таблицахъ „приложенія“ мы приводимъ данныя объ отправленіи и прибытіи льняныхъ грузовъ какъ по пристанямъ, такъ и по желѣзно-дорожнымъ станціямъ, по годамъ за пятилѣтіе (1901—1905 г.г.) для пристаней и четырехлѣтіе [1902—1905 г.] для станцій ж. дорогъ.

Здѣсь же ограничимся приведеніемъ итоговъ ежегоднаго прибытія и отправленія льняныхъ грузовъ по пристанямъ и станціямъ:

Названіе льняныхъ грузовъ.	Прибыло тыс. пуд.	Отправлено тыс. пуд.	Разница въ прибытіи и отп.
Ленъ, кудель, пакля . .	408,67	213,8	+194,87
Льняная пряжа	128,30	211,15	—82,85
Затрапеза, крашен., нестрядь, поскон., серпянка, холстъ и полотно кр. (не фабрич.)	7,62	89,93	—82,31
Кр. холстъ и мѣшочный холстъ	23,7	52,87	—29,17

Приводимая таблица показываетъ, что Костромская губернія черезъ свои пристани и желѣзно-дорожныя станціи ввозитъ ленъ и вывозитъ за предѣлы губерніи льняную пряжу и крестьянскія издѣлія (продукты фабричной промышленности нами оставлены въ сторонѣ). Ввозъ льна въ губернію показываетъ, что для развившейся фабричной промышленности льна мѣстнаго производства не хватаетъ не смотря на то, что губернія

*) Къ вопросу о льноводствѣ Костр. г. изд. оц. ст. отд. К. г. з. упр. 1908 г.

по проц. льна въ посѣвѣ занимаетъ, какъ уже сказано, одно изъ первыхъ мѣстъ среди губерній Европейской Россіи.*)

О размѣрахъ крупной льняной промышленности въ губерніи даютъ представленіе слѣдующія данныя. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ старшаго фабричнаго инспектора, на 1 января 1908 г. въ предѣлахъ губерніи числилось 19 крупныхъ заведеній, подлежащихъ надзору фабричной инспекціи съ числомъ рабочихъ въ 15586 чел., занятыхъ исключительно обработкой льна. Кромѣ того на двухъ фабрикахъ съ 1676 рабочими велось смѣшанное производство. Изъ 19 фабрикъ—девять льнопрядильныхъ съ 10071 раб. обоего пола.

Объ оборотахъ фабричной льняной крупной промышленности и объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ ней во времени, можно судить изъ слѣдующаго ряда данныхъ, заимствованныхъ изъ статьи Б. Н., помѣщенной въ сентябрскомъ выпускѣ „Жур. промышленности и торговли“ за 1908 г.

Ф А Б Р И К И.

Годы.	Льнопрядильныя. Количество веретенъ. Пряд.	Круг.	Всего	Количество потребленнаго сырья. Льна.	Кудели	Всего.	Произведено пряжи (въ тысяч. пуд.). Льнян.	Очесач.	Всего.	Льноткацкія. Количество станковъ. Механическихъ.	Ручныхъ.	Всего	Стоимость ткац. издѣлій (въ тыс. руб.).
1880	62256	6638	68894	—	—	666893	„	„	524,4	473	623	1096	1726,6
1900	108676	10102	118778	807100	234800	1041900	195,5	497,9	694,4	2494	257	2751	5874,0
1907	111460	10200	121660	835000	246000	1081000	201,0	510,0	711,0	4159	232	4391	9528,0

Помимо интереса, какой представляютъ эти цифры для сужденія объ абсолютныхъ размѣрахъ льнопрядильно—ткацкой крупной промышленности Костромской губерніи, наше вниманіе останавливаетъ на себѣ относительно болѣе быстрый темпъ развитія ткацкой промышленности по сравненію съ льнопрядильной. Сравнивая два послѣдніе года и принимая данныя 1900 г. за 100, получимъ относительный ростъ льнопрядильной и льноткацкой льняной крупной промышленности:

*) Губерніи. Проц. льна въ посѣвѣ.

Псковская	15,4
Лифляндская	11,8
Тверская	9,3
Смоленская	7,5
Ярославская	6,9
Витебская	6,0
Ковенская	5,3
Владимірская	4,9
Костромская	4,8

ЛЬНОПРЯДИЛЬНАЯ.				ЛЬНОТКАЦКАЯ.	
Годы.	Число веретенъ.	Количество переработан. сырья.	Количество произ. пряжи.	Число станковъ.	Стоимость ткацкихъ издѣлій.
1900	100	100	100	100	100
1907	102	103	102	159	126

Факты эти говорятъ о томъ, что льно-ткацкая крупная фабричная промышленность, находясь въ періодѣ полнаго развитія, не пережила еще своего техническо-организаціоннаго періода, повидимому, пережитаго уже льнопрядильной фабричной промышленностью. На то же указываетъ рядъ и другихъ цифръ.

Въ 1900 г. на фабрикахъ губерніи употреблялось:

Фабрики.	Паров. двигателей. Число паровыхъ котловъ.	Паров. двигателей. Число паровыхъ двигателей.	Паров. двигателей. Число силъ въ нихъ.	Водяныхъ. Число водяныхъ трубин. и вод. колесъ.	Водяныхъ. Число силъ въ нихъ.	Конные прив. и вод. Число ихъ.	Конные прив. и вод. Число силъ въ нихъ.
Льнопрядильн.	50	18	6380	—	—	—	—
Льноткацкія	44	26	4244	1	45	3	4
Всего	94	44	10621	1	45	3	4

Въ льнопрядильной крупной промышленности мы не встрѣчаемъ уже такихъ несовершенныхъ двигателей, какъ вѣтренные и конные приводы, встрѣчающіеся еще на льноткацкихъ фабрикахъ.

На ту-же относительную техническую отсталость льноткацкой крупной промышленности указываетъ наличность ручныхъ ткацкихъ станковъ и число лицъ, работающихъ по заказу фабрики на сторонѣ. Въ 1900 г. на 10 льноткацкихъ фабрикахъ работало при заведеніи 6112 чел. и на сторонѣ, по заказу фабрикъ, 983 [16 проц. числа работавшихъ при заведеніяхъ).

Этой относительной технической отсталостью ткацкаго производства по сравненію съ льнопрядильнымъ объясняется, почему при полномъ почти исчезновеніи *) кустарнаго льнопряденія, кустарное ткачество продолжаетъ въ губерніи сохраняться еще до сихъ поръ.

*) Примѣчаніе: „Уже въ 60-ыхъ годахъ въ Костромской губерніи почти исчезло кустарное пряденье льна". Туганъ Барановскій.

Механическія льнопрядильныя фабрики появились въ 50—60 гг. минувшаго столѣтія; введеніе же механическихъ станковъ на ткацкихъ фабрикахъ началось лишь съ 70—80-ыхъ годовъ.

Нашъ обзоръ льноводныхъ районовъ начнемъ съ двухъ восточныхъ уѣздовъ губерніи: Ветлужскаго и Варнавинскаго, мало промышленныхъ, лѣсныхъ, рѣдко населенныхъ, но съ значительно развитой культурой льна. Въ Варнавинскомъ уѣздѣ посѣвъ льна занимаетъ почти 14% (13,9% яровыхъ посѣвовъ, въ Ветлужскомъ 11,8%. Отмѣтимъ ту особенность этого льноводнаго района, по сравненію съ другими, что культура льна въ немъ болѣе равномѣрно развита по волостямъ уѣздовъ. Здѣсь нѣтъ волостей, вовсе не сѣющихъ льна, какія мы встрѣчаемъ въ другихъ районахъ усиленнаго льноводства—Костромскомъ, Нерехтскомъ, Юрьевецкомъ. и самыя колебанія размѣра посѣвовъ льна по волостямъ сравнительно не значительны.

Районъ этотъ можно назвать райономъ добывающей льняной промышленности, съ исключительнымъ преобладаніемъ домашней обработки льна. „Главное занятіе населенія, говорится въ обзорѣ промысловъ этого края, лѣсной промыселъ у мужчинъ и приденье льна и тканье холстовъ преимущественно ***для собственнаго потребленія*** у женщинъ (курсивъ нашъ).

Изучая крестьянскіе бюджеты этого края, намъ приходилось убѣждаться, что наряду съ крупными посѣвами льна въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ, все женское населеніе занято по зимамъ пряденіемъ льна и изготовленіемъ холста, пестряди и другихъ тканей, употребляемыхъ въ хозяйствѣ.

Значительные остатки этихъ издѣлій, остающіеся въ хозяйствѣ отъ предыдущаго года, указываютъ на то, что издѣлія эти мало поступаютъ на рынокъ. Ленъ, шерсть и овчины, добываемые въ хозяйствѣ, для многихъ изъ хозяйствъ являются единственнымъ матеріаломъ, изъ котораго изготовляется вся одежда крестьянской семьи. Такой характеръ льноводства въ этихъ уѣздахъ зависитъ, конечно, отъ удаленности ихъ отъ рынка. Съ проведеніемъ сѣверной Петербургско-Вятской желѣзной дороги этотъ домашне—обрабатывающій характеръ льноводства быстро измѣняется. Земскіе статистики, объѣхавшіе эти уѣзды съ цѣлью составленія бюджетовъ, отмѣчаютъ наплывъ разнаго рода торговцевъ въ волостяхъ, примыкающихъ къ линіи желѣзныхъ дорогъ, скупающихъ у крестьянъ всякіе продукты домашняго производства: ленъ, холстъ и проч.

Наряду съ этой развивающейся торговлей быстро растетъ и самое льноводство. „Въ нашей мѣстности, сообщаетъ въ 1908 г. корреспондентъ Варнавинскаго уѣзда, развивается въ сельскомъ хозяйствѣ льноводство, какое съ каждымъ годомъ все увеличивается. При изученіи этого района добывающей льняной промышленности остановимся нѣсколько на технической сторонѣ обработки льна. Костромская губернія по льноводъ-

ству относится къ той группѣ губерній, въ которыхъ производится ленъ стланецъ въ противоположность губерніямъ сѣвернымъ и юго-западнымъ, производящимъ ленъ моченецъ. Не смотря на техническія преимущества моченія передъ росеніемъ, районы моченцовъ, не только не распространяются на счетъ районовъ стланцевъ, но даже, наоборотъ, вытѣсняютъ послѣдніе. Кромѣ условій экономическо-бытовыхъ [отсутствіе водоемовъ, упрощенность росенія въ сравненіи съ мочкой льна и пр.], этотъ фактъ обусловленъ и чисто рыночными условіями нашей льняной торговли. „Хотя наши льнопрядильщики и предъявляютъ спросъ на извѣстное количество высокихъ сортовъ моченца, но требованія эти такъ незначительны по сравненію съ экспортомъ льна, что заграничный рынокъ, а не мѣстный, оказываетъ доминирующее вліяніе на культуру льна. Между тѣмъ на заграничныхъ рынкахъ расцѣниваютъ всегда какъ высшіе, такъ и низшіе сорта моченцовъ, при чемъ средняя цѣна стланцевъ приближается къ высшей цѣнѣ моченцовъ, а средняя цѣна моченцовъ занимаетъ среднее мѣсто между низшими сортами стланцевъ и моченцовъ". *) Стланіе льна (росеніе) въ губерніи вообще и въ изучаемомъ районѣ въ частности производится на лугахъ и жнитвахъ послѣ того, какъ вытеребятъ и околотятъ льняную тресту. Росеніемъ, собственно, и начинается процессъ обработки льняного стебля, которую можно подраздѣлить на обработку тресты (росенье, сушка, мятье, трепанье) и обработку волокна (чесанье, пряденье, ткачество). Задачей обработки льняного стебля является отдѣленіе древесины отъ лубяныхъ волоконъ, изъ которыхъ и получается волокно...

Въ уѣздахъ, гдѣ ленъ имѣетъ значеніе рыночнаго продукта, росеніе производится въ самый годъ сбора. Въ изучаемомъ же районѣ околоченный ленъ иногда лежитъ до слѣдующаго года. Многіе хозяева такое оставленіе льна считаютъ лучше, чѣмъ росеніе въ годъ сбора. Оставленный до слѣдующаго года въ „кладяхъ", „кладенцахъ", ленъ растилается по насту въ половинѣ марта, или же со льномъ новаго урожая въ августѣ мѣсяцѣ. Ленъ урожая текущаго года, убранный съ полей въ первой половинѣ августа, снимаютъ улежавшимся около 20 сентября; постланный же въ послѣднихъ числахъ августа складывается въ „бабки", „щиши" около 8—10 октября. Провѣтренный нѣсколько дней на воздухѣ, онъ связывается въ большія вязанки и свозится въ бани для сушки. О началѣ и концѣ росенія и о продолжительности его даетъ представленіе слѣдующая таблица, составленная нами на основаніи данныхъ крестьянскихъ бюджетовъ:

---

*) Энциклопедія рус. сельск. хоз.

Уѣзды.	Варнавинскій.				Ветлужскій.				Макарьевскій.			
Время, когда ленъ постлали.	Число хоз.	Среднее число дней росенія.	Колебанія.	Мѣс. и чис. уборки льна съ стлища.	Число хоз.	Среднее число дней росенія.	Колебанія.	Мѣс. и чис. уборки льна съ стлища.	Число хоз.	Среднее число дней росенія.	Колебанія.	Мѣс. и чис. уборки льна съ стлища.
Въ концѣ іюля.					1	46	—	сен.	1	45	—	сен.
Въ началѣ авг.	3	37	31—42	сен.	1	39	—	сен.	1	37	—	сен.
Въ серед. авг.	12	46	17—62	сен. окт.	2	45	—	окт.	5	34	30—44	сен. окт.
Въ концѣ авг.	10	30	16—38	сен. окт.	—	—	—	—	5	34	13—57	сен. окт.
Въ началѣ сент.	2	30	—		1	38	—	окт.	1	37	—	окт.
Въ серед. сент.	1	14	—	сен.								
Въ концѣ сент.					1	30	—	окт.				

Приводимыя данныя относятся къ сбору льна 1907 года. Средній періодъ росенія около 6 недѣль: въ Варнавинскомъ уѣздѣ 41 день, въ Ветлужскомъ—40 и въ Макарьевскомъ—36 дней.

Болѣе короткій срокъ росенія въ Макарьевскомъ уѣздѣ, быть можетъ, обусловленъ тѣмъ, что въ этомъ уѣздѣ ленъ уже имѣетъ значеніе рыночнаго продукта, и потому его торопятся поскорѣй постлать и снять, чтобы везти на рынокъ. На это указываютъ данныя и другихъ уѣздовъ, напримѣръ, Костромского уѣзда, въ которомъ, какъ увидимъ ниже, ленъ производится исключительно на продажу. Въ работѣ В. Пирогова „Льноводство и льняная торговля Костромской губерніи“ *) читаемъ: „По сообщеніямъ корреспондентовъ Костромского уѣзда ленъ всегда спѣшатъ приготовить въ ту же осень, и потому стелютъ по мѣрѣ околачиванія въ августѣ. Въ такихъ уѣздахъ, гдѣ ленъ пріобрѣлъ значеніе рыночнаго продукта, вообще торопятся съ его уборкой: такъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ къ теребленью льна, обыкновенно, приступаютъ около 25 іюля. Въ Костромскомъ уѣздѣ „обыкновенно не успѣютъ еще вывезти ржаныхъ суноповъ изъ поля, какъ ленъ уже постланъ между копенъ и суслоновъ; хлѣбъ же остается до снятія льна не свезенный и не молоченный.“ **)

*) Матер. для статистики Костромской губ. изд. 1891 г. стр. 157.
**) Пироговъ стр. 157.

Вылежавшійся ленъ, какъ уже сказано, подымается въ „бабки“, „шиши“ и дня черезъ два свозится въ бани и овины, гдѣ его сушатъ, мнутъ и треплютъ. Обычно при этомъ употребляются самыя примитивныя, всѣмъ извѣстныя орудія-мялица, стоющая не дороже рубля, и трепало коп. 5. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ стали появляться трепальныя машины и чугунныя мялицы, но пока еще появленіе такихъ болѣе усовершенствованныхъ машинъ-исключеніе. Не останавливаясь подробно на техникѣ мятья и трепанья, попробуемъ въ дальнѣйшемъ выяснить производительность и оплату труда работницы, какъ при сельско-хозяйственной обработкѣ льняной тресты, такъ и при домашней обработкѣ льняного волокна. Основаніемъ для нижеслѣдующихъ выводовъ послужили намъ данныя по 50 крестьянскимъ бюджетамъ, составленнымъ на мѣстахъ въ 1908 году.

Начнемъ нашъ обзоръ съ размѣровъ выхода трепаннаго льна: въ 55 крестьянскихъ хозяйствахъ четырехъ восточныхъ уѣздовъ при посѣвѣ въ 136,17 пуд. получено было 36740 сноповъ. Послѣ росенія и мятья каждая сотня сноповъ дала 22,92 ф. волокна, причемъ $^3/_4$ (75,48%) этого количества составляетъ волокно разнаго качества (хорошее, среднее, плохое), 12,56%—очесы и изгребья и около 12% (11,96%) отрепье.

Сборъ волокна въ 55 хозяйствахъ.

УѢЗДЫ.	Число хоз.	Посѣвъ льна въ нихъ въ (пуд.).	Сборъ льна въ снопахъ.	Изъ 100 сноповъ всѣхъ хозяйствъ получено волокна.					
				Хорошаго.	Средняго.	Плохого.	Изгребья и очесовъ.	Отрепья.	Всего.
				Въ фунтахъ.					
Кологривскій	19	36.07	8250	177.6	18.5	45.50	96.5	65.6	403.70
Варнавинскій	15	37.1	10230	43.0	223.3	36.0	40.4	43.8	386.50
Макарьевскій	15	50.75	15980	52.5	149	106.4	3.9	3.0	314.8
Ветлужскій	6	12.25	2280	2	92.3	5	17.5	38.7	155.5
	55	136.17	36740	275.10	483.10	192.9	158.30	151.10	1260.50

У Ѣ З Д Ы.	Изъ 100 сноповъ въ одномъ хозяйствѣ получено волокна.					
	Хорошаго.	Средняго.	Плохаго.	Нагребья и очесовъ.	Отрепья.	Всего.
	В ъ ф у н т а х ъ.					
Кологривскій	9.4	0.9	2.4	5.1	3.4	21.2
Варнавинскій	2.8	14.8	2.4	2.7	2.9	25.6
Макарьевскій	3.5	9.9	7.1	0.6	0.2	21.3
Ветлужскій	0.33	15.40	0.83	2.91	6.45	25.9
	5.01	8.78	3.51	2.88	2.74	22.92

Изъ этихъ 55 хозяйствъ, болѣе подробно мы остановимся на данныхъ о 36 хозяйствахъ.

Сельско-хозяйственная обработка льняной тресты при разсчетѣ на 100 сноповъ потребовала дней.

При с.-х. обработкѣ 100 сноповъ потребовалось дней.

Теребить.			Свезти съ поля и околотить.			Разостлать и свезти домой.			Высушить и обмять.			Трепать.			Чесать.			Всего дней.		
м.	ж.	прб.	м.	ж.	прб.	м.	ж.	прб.	м.	ж.	прб.	м.	ж.	прб.	м.	ж.	прб.	м.	ж.	прб.
0,12	0,65	0,25	0,38	0,27	0,11	0,26	0,54	0,28	0,06	0,97	0,23	0,08	1,13	0,44	„	0,38	0,06	0,90	3,94	1,37
			0,12			0,18												0,30		

Цифры второй строки означаютъ число дней лошадной работы. Къ вычисленному количеству времени слѣдуетъ прибавить еще время, затраченное на подготовку земли и сѣвъ. При посѣвѣ во всѣхъ изучаемыхъ хозяйствахъ 104,6 пуда льняного сѣмени и при сборѣ съ этого посѣва 285 сотенъ сноповъ, одна сотня сноповъ получена съ 0,37 пуда сѣмянъ, для подготовки и сѣва площади подъ которыя требуется $^1/_1$ кон. дня. Подсчитавъ отходъ на конную работу и мужскую пѣшую, получимъ всего сумму въ 90 коп. [1]) Кромѣ оплаты мужской и конной работы посѣвъ

1) Примѣчаніе. Средняя поденная плата раб. въ яровой сѣвъ на основаніи дан. тек. статистики (за 5 лѣтъ)нами принята въ 1 р. 14 к.; въ періодъ уборки хлѣба въ 1 р. 24 к. Поденная плата пѣшаго работника въ 60 коп.

льна потребовалъ затраты на сѣмена и арендную плату за землю; послѣдняя подъ посѣвъ 0,37 п. льна составитъ сумму въ 28 к., а первая расходъ въ 63 к. *) Такимъ образомъ общая сумма расхода, связанная съ полученіемъ сотни сноповъ (не принимая въ счетъ женскаго труда) составитъ 1 р. 81 к. При среднемъ урожаѣ льна самъ 2,5 въ этихъ хозяйствахъ съ сотни сноповъ было наколочено сѣмени около 3/4 пуда и получено волокна около 23 фунтовъ. Въ среднемъ льняное сѣмя продавалось въ хозяйствѣ по 1 р. 25 к. пудъ, а волокно по 3 р. 61 к. Слѣдовательно валовой доходъ съ сотни сноповъ 3 руб., вычитая изъ котораго выше вычисленный расходъ въ размѣрѣ 1 р. 81 к., получимъ 1 р. 20 к. (1 р. 19).—Эта сумма и составляетъ оплату женскаго труда при обработкѣ одной сотни тресты. Къ женскому труду отнесена нами и работа полуработниковъ (подростковъ), при чемъ два полурабочихъ дня приравнены одному женскому рабочему дню. При этомъ общее количество женскихъ рабочихъ дней, затраченныхъ при обработкѣ одной сотни тресты, 4,6 д. слѣдовательно оплата одного дня около 26 коп.

Опредѣлимъ теперь размѣръ оплаты женскаго рабочаго дня при домашней обработкѣ волокна. Въ изучаемыхъ 36 хозяйствахъ, за продажей однимъ хозяйствомъ лѣна волокномъ, было переработано на дому 2606 фунтовъ волокна и потребовалось слѣдующее количество 12-ти часовыхъ рабочихъ и полурабочихъ дней.

Затрачено.	Прясть.		Отдѣлывать пряжу		Подготовлять къ ткань.		Ткать.		Всего дней.	
	РАБ.	ПРБ.	РАБ.	ПРБ.	РАБ.	ПРБ.	РАБ.	ПРБ.	РАБ.	ПРБ.
Дней.	1417,82	522,85	65,04	22,30	76,96	36,05	516,15	185,68	2075,97	766,88
При разсчетѣ на одинъ ф. волокна.	0,54	0,20	0,02	0,01	0,03	0,01	0,19	0,07	0,78	0,29

Принимая опять рабочій день равнымъ двумъ полурабочимъ, получимъ 0,92 дн., или 8—9 часовъ для переработки одного фунта волокна въ ткань, при чемъ получено было изъ 1606 фунтовъ волокна:

Крестьянскаго тонкаго холста . . . 3298 арш.
„ пестряди „ . . . 466 арш.

*) Примѣчаніе. Арендная плата подъ посѣвъ льна въ Варнавинскомъ уѣздѣ 3 р. 64 к., въ Макарьевскомъ у.—6 р. 16 к., въ Ветлужскомъ—3 р. 72 к.—въ среднемъ 4 р. 50 к. за десятину. Средній высѣвъ льна на десятину 6,5 пуд. (Сборн. по тек. ст.).
Ленъ на сѣмена въ изучаемыхъ хозяйствахъ покупался въ среднемъ по 1 р. 70 к. п

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Грубаго холста	333 арш.
И прочихъ издѣлій	68 арш.
Всего	**4165 арш.**

Принимая цѣну тонкаго холста въ 12 коп. арш., пестряди въ 15 коп. и грубаго въ 7 к. арш., получимъ стоимость всѣхъ издѣлій въ суммѣ 497 рублей 13 коп. При этомъ пошло бумаги на 47 руб. 42 к. Стоимость матеріала (волокна), при принятой нами выше цѣнѣ въ 3 р. 61 к. за пудъ, составляетъ 235 р. 1 к., и слѣдовательно, 214 р. 70 к. представляютъ собой оплату затраченныхъ рабочихъ женскихъ 12-ти часовыхъ дней—по 8 к. за день.*)

Приведенный разсчетъ объясняетъ почему домашняя обработка волокно сохраняется лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, отдаленность отъ рынковъ которыхъ не позволяетъ льну стать рыночнымъ продуктомъ. Разъ ленъ пріобрѣтаетъ значеніе рыночного продукта, благодаря проведенію новыхъ дорогъ и появленію спроса на него со стороны возникшихъ промышленныхъ заведеній, прямой расчетъ заставитъ крестьянское хозяйство предпочесть продажу льна домашней его переработкѣ при условіи, что затрачиваемое на это время можно использовать инымъ болѣе выгоднымъ образомъ. Это, напримѣръ, мы и видимъ въ Костромскомъ уѣздѣ, въ которомъ, при еще болѣе крупныхъ посѣвахъ льна, чѣмъ въ изучаемомъ районѣ, ленъ имѣетъ исключительное назначеніе поступать на рынокъ.

Приводимыя въ этой главѣ данныя о сельско-хозяйственной обработкѣ льна, производительности и оплатѣ труда при обработкѣ тресты и волокна, пополнимъ свѣдѣніями о технической сторонѣ обработки волокна и орудіяхъ, при этомъ употребляемыхъ.

Отрепанный, почесанный ленъ прядутъ на пряхахъ, обыкновенно, мѣстнаго же производства. Средняя стоимость пряхи 30 коп. Въ иныхъ хозяйствахъ встрѣчаются самопряхи. Средняя цѣна самопряхи 1 р. 20 копѣекъ.

---

*) **Примѣчаніе.** Что приводимые нами въ текстѣ расчеты о производительности труда при домашней обработкѣ волокна не представляютъ собой среднихъ величинъ, далекихъ отъ конкретныхъ случаевъ, видно, изъ слѣдующаго:

Однимъ изъ бюджетчиковъ была взвѣшена кирбь льна. Вѣсу въ ней оказалось 5 фунтовъ. Изъ такой же кирбь по вѣсу получено было 2 мота пряжу. (Въ одномъ мотѣ 12 поасмъ—40 чисменокъ; въ чисменкѣ три нитки длиною въ 5 аршинъ). Слѣдовательно одинъ мотъ полученъ изъ 2,5 фунтовъ волокна. На кусокъ тонкаго холста (17 аршинъ] пошло 3,5 мота въ основу и $1^1/_2$ на утокъ. Слѣдовательно для изготовленія ткани въ 17 аршинъ потребовалось 8,75 фунтовъ волокна на основу и 3,6 фунтовъ на утокъ, всего 12,35 фунтовъ волокна. На 1 аршинъ ткани около 0,7 ф. По приводимымъ выше расчетамъ видно, что всего изъ 2606 фунтовъ переработаннаго волокна получено 4165 аршинъ разныхъ сортовъ крестьянскаго тканья, слѣдовательно: на 1 арш. пошло 0,7 фун. волокна.

Изъ 66 хозяйствъ Варнавинскаго, Ветлужскаго и Кологривскаго уѣздовъ, инвертарь которыхъ былъ описанъ при составленіи бюджетовъ, самопрялки отмѣчены въ 21 хозяйствѣ. Прядя на пряхахъ, различаютъ пряденіе „на копылъ“ и „на гребень“, въ послѣднемъ случаѣ волокно одѣвается на гребень, находящійся въ верхней части пряхи, въ первомъ случаѣ оно привязывается или прикрѣпляется гвоздемъ. При пряденіи „на копылъ“, обыкновенно, не остается остатковъ на пряхѣ, при пряденіи же на гребнь остается охлопокъ, продаваемый затѣмъ по I к. за фунтъ. Пряжа, получаемая при пряденіи навивается на веретено и количество ея на одномъ веретенѣ называется „ученкой“. Съ веретена пряжа разматывается на мотовило (палка обычно аршинной длины съ прикрѣпленными къ концамъ ея двумя болѣе короткими палками, расположенными перпендикулярно одна къ другой). Средняя стоимость мотовила около 15 коп. 120 нитокъ на мотовилѣ образуютъ пучекъ или пасму. Десять такихъ пучковъ образуютъ мотушку или тальку. За пряденіе тальки платятъ отъ 10 до 15 коп. Вѣсъ тальки отъ $^1/_4$ до 1 фунта и выше. Нужно имѣть въ виду, что изъ фунта волокна получается меньшее по вѣсу количество пряжи. Размѣръ, „угара“ прядильщики опредѣляютъ процентовъ въ 20.

Съ мотовила пряжа навивается на воробы (двѣ пересѣкающіяся пластинки съ отверстіями для гвоздей), прикрѣпляемыя къ „стойно“ (устойчивый кряжъ съ перпендикулярно вдѣланнымъ въ него гвоздемъ, на которой и одѣваются воробы). Различаютъ воробы малыя и большія цѣной отъ 20 до 50 коп.

Съ воробъ пряжа разматывается на трубицы (цѣна отъ 10—20 коп.)—деревянное лукошко, одѣваемое на стержень, укрѣпленный въ подставѣ. Съ трубицъ при помощи „скольно“ (цѣна послѣдняго отъ 15 до 50 коп.) пряжа наматывается на цѣвки. „Скольно“ состоитъ изъ подставы, на обоихъ концахъ которой поставлены стояки съ горизонтально продѣтымъ черезъ нихъ стержнемъ. На одномъ концѣ стержня—плотное колесо, приводимое въ движеніе рукой, на другой надѣвается цѣвка.

По опросу того же самаго изслѣдователя пряха, работая на самопрялкѣ, приготовляетъ въ недѣлю 2 мота пряжи (5 фун. волокна], при работѣ на пряхѣ требуется время 2—3 днями больше.

Слѣдовательно при работѣ на самопряхѣ на 1 фунтъ волокна пошло $^6/_5$ дня, а при работѣ на пряхѣ $^8/_5$ дня.

Согласно нашимъ среднимъ величинамъ на одно пряденье (безъ отдѣлки пряжи) на 2606 фунтовъ волокна затрачено 1679 *12-ти часовыхъ* рабочихъ дней, слѣдовательно на одинъ фунтъ около $^7/_{11}$ дня или 7 часовъ. Къ сожалѣнію изслѣдователь не отмѣтилъ, по скольку часовъ работала въ день пряха приготовляемые 2 мота въ недѣлю, но едвали можно допустить, что число часовъ, посвящаемыхъ хозяйкой дома пряденью, при наличности другихъ хозяйственныхъ работъ можетъ быть больше 5 часовъ, а при этомъ условіи $^7/_{11}$ дней пряденья 2 мотовъ составитъ всего 3,6 двѣнадцати час. рабочихъ дней, т. е. фунтъ пряжи потребовалъ тѣхъ же 7 часовъ, которые даетъ „наша средняя“.

Послѣ пряденія пряжа подвергается цѣлому ряду процессовъ, назначеніе которыхъ ее отдѣлать: ее парятъ, бучатъ (золятъ), мочатъ, сушатъ и иногда красятъ. Тканью предшествуетъ тоже цѣлый рядъ подготовительныхъ работъ: пряжу распяливаютъ на воробы, основываютъ на круженицы, навиваютъ основу на станъ, пропуская нитку черезъ ниченцы и берда, приготовляютъ утокъ, и только послѣ всѣхъ этихъ операцій ткачиха можетъ сѣсть за станъ. Мы видѣли уже, что самое тканье береть времени въ три раза меньше, чѣмъ пряденье при переработкѣ одного и того же количества волокна. Вообще же въ полный рабочій день пряха приготовитъ не болѣе 5 пасмъ пряжи (150 пасмъ изъ пуда волокна), холста же можетъ выткать аршинъ 8, пестряди аршина 4. Холстъ, вырабатываемый въ крестьянскомъ хозяйствѣ, различаютъ порточный, рубашечный, сарафанный, портяночный и др. При тканьѣ пестряди употребляется часть бумаги. Всѣ эти ткани идутъ на изготовленіе носимой одежи. Въ продажу крестьянская пестрядь не поступаетъ. По словамъ мѣстнаго торговца полотнами, во всѣхъ Костромскихъ городскихъ лавкахъ не нашлось ни одного куска пестряди, когда актерамъ городского театра понадобилась она для изготовленія костюмовъ.

Въ заключеніе обзора льняной промышленности въ этомъ районѣ домашней обработки льна отмѣтимъ, что, по даннымъ подворной переписи начала текущаго десятилѣтія, въ Варнавинскомъ уѣздѣ пряденье составляло промыселъ 106 женщинъ и 3 мужчинъ, въ Ветлужскомъ—48 ж. и тоже 3 мужчинъ. Болѣе половины всѣхъ этихъ лицъ (въ Варнавинскомъ около $6/_{10}$, а въ Ветлужскомъ около $7/_{10}$) принадлежало къ разряду безнадѣльныхъ крестьянъ. Называя прядильщиковъ промышленниками, мы должны сдѣлать оговорку. Въ этомъ земледѣльческомъ, лѣсномъ краю довольно распространенное явленіе—работа „на сосѣда“. Просматривая бюджеты восточныхъ волостей, мы часто встрѣчали указаніе на работу лицъ одного двора, взамѣнъ такой же работы другого. Изъ этого факта взаимной помощи, особенно часто практикуемой, напримѣръ, при трепаньѣ и мятьѣ льна, возникла, вѣроятно, и платная работа на сосѣда. Въ бюджетахъ нѣсколькихъ хозяйствъ есть указанія обработки матеріала заказчика. Такъ одна, напримѣръ, хозяйка трепала чужой ленъ у себя на дому, получая съ десятка 1—$1^1/_2$ к., и ея заработокъ въ четыре дня былъ 25 коп.

Въ двухъ дворахъ мяли чужой ленъ, получая сдѣльную плату: за 10 пасмъ волокна—12 к., отрепья—10 к. и изгребья 14 к., зарабатывая въ день отъ 5 до 7 к. Въ одной семьѣ пряденьемъ чужого льна (заказчика) занималось трое.: работница, 21 года, въ 39 дней напряла 100 пасмъ волокна и 35 пасмъ изгребья, заработавъ на этомъ 1 руб. 69 к., другая работница, 46 лѣтъ, въ 37 дней напряла 55 пасмъ изгребья и 15 пасмъ отрепья, заработавъ 92 коп. и третья, 16-ти лѣтняя, въ 13 дней заработала 41 к. Въ другомъ хозяйствѣ, при работѣ въ продолженіе $7^1/_2$ дней, заработокъ составлялъ 45 к., наконецъ, въ одномъ

хозяйствѣ, занимаясь пряденіемъ по заказу круглый годъ, въ 150 дней работы работница заработала 3 руб.

Приведенные конкретные примѣры указываютъ, что лица, занимающіяся обработкой чужого льна за плату, что и заставляетъ ихъ включать въ число промышленниковъ при подворномъ изслѣдованіи, не могутъ быть названы промышленниками въ строгомъ значеніи этого слова.

Работа носитъ случайный характеръ, по заказу сосѣдки, не успѣвшей почему либо управиться со своимъ льномъ, а оплата труда отъ 2 до 7 к. за день даже при самыхъ минимальныхъ потребностяхъ промышленника не можетъ служить источникомъ существованія.

Переходя къ изученію второго льноводнаго района губерніи—Макарьевско-Пучежскаго, отмѣтимъ прежде всего, что въ районъ этотъ входятъ волости, расположенныя по обоимъ берегамъ р. Волги и Унжи и вдоль торговыхъ трактовъ, соединяющихъ, въ восточной части района Варнавинъ съ Юрьевцемъ и Пучежомъ, а въ западной—вдоль трактовъ, соединяющихъ эти два льнопромышленныхъ центра края, съ одной стороны, съ Шуей, съ другой, съ промышленнымъ райономъ Костромской губерніи. Изъ крупныхъ фабрикъ района одна въ Юрьевцѣ (т-во Юрьевецкой м-ры), другая въ Пучежѣ (т-во Сенькова]. Пристаней съ значительнымъ отпускомъ льна и льняныхъ издѣлій въ районѣ четыре: Юрьевецкая, Пучежская, Сокольская и Макарьевская. О движеніи на этихъ пристаняхъ льняныхъ грузовъ даетъ представленіе слѣдующая таблица, составленная на основаніи отчетовъ судоходныхъ дистанцій за періодъ времени съ 1901 по 1905 годъ.

Средній годовой отпускъ и приходъ грузовъ въ пятилѣтіе 1901—1905 г. въ тысячахъ пудовъ.

ПРИСТАНИ	Ленъ, кудель и пакля.			Льняная пряжа.			Льн. кр. издѣлія и полотна.			Кр. холстъ и мѣшочный холстъ.		
	Прибыло.	Отправлено.	Разница.	Прибыло.	Отправлено.	Разница.	Прибыло.	Отправлено.	Разница.	Прибыло.	Отправлено.	Разница.
Юрьевецкая	7,2	3,7	+3,5	—	17,3	17,3	0,02	0,03	0,01	0,005	0,003	+0002
Пучежская	14,5	39,2	—24,7	—	0,6	0,6	—	—	—	—	0,03	0,03
Сокольская	0,08	1,8	—1,72	—	—	—	—	—	—	0,005	0,002	0,003
Макарьевск.	0,007	0,02	—0,01	—	—	—	—	--	—	—	—	—
По району	21,79	44,72	--22,93	—	--17,9	17,9	0,02	--0,03	0,01	0,01	0,03	0,02

Конечно, отпускъ льняныхъ грузовъ съ пристаней этого района не исчерпываетъ всего отпуска продуктовъ льноводства, такъ какъ движеніе этихъ грузовъ происходитъ и по сухопутнымъ путямъ сообщенія, все же приводимая таблица достаточно ярко характеризуетъ изучаемый районъ; изъ нея видно, что существующія льнопрядильныя заведенія района не перерабатываютъ всего льна мѣстнаго производства, и излишекъ его въ размѣрѣ 23 тыс. пудовъ уходитъ изъ предѣловъ района.

Въ статьѣ, изъ которой мы заимствовали уже данныя для характеристики крупной льнопрядильной и льноткацкой промышленности, приведено количество переработаннаго сырья на льнопрядильныхъ фабрикахъ Костромской губерніи за три года: 1880 г., 1900 и 1907 г.

Переработано.	Льна.	Кудели.	Всего.
Въ 1880 г.	„	„	666893
„ 1900 г.	807100	234800	1041900
„ 1907 г.	835000	246000	1081000

На 1 января 1908 года общее число рабочихъ на льнопрядильныхъ фабрикахъ было:

РАЙОНЪ.	ФАБРИКИ.	Число рабочихъ.	Приходится на районъ изъ 100 рабочихъ.
Нерехтско-Костромской.	Т-во—Новой М—ры.	3811	38
	Зотовыхъ.	1553	16
	Анон. О-во Гратри.	1233	12
	Царевскаго.	98	1
	Т-во Брюханова.	631	6
		7326	73
Макарьевско-Юрьевецкій.	Т-во Юрьевецкой М-ры.	849	8
	Т-во Сенькова.	1565	16
		2414	24
Промышленный районъ.	Фабрика Щаникова.	161	1
	„ Куликова.	170	2
		331	3
	Всего .	10071	100

Если допустить, что количество переработаннаго на фабрикахъ сырья пропорціонально числу рабочихъ, то изъ 1081 тыс. пуд. переработанныхъ фабриками въ 1908 г., придется на Нерехтско-Костромской районъ 789 тыс. пуд. (73 проц.), на Юрьевецко-Пучежскій 259 тыс. пуд. (24 проц.) и промышленный 33 тыс. пуд. (3 проц.).

Результаты вышеупотребленнаго грубаго пріема опредѣленія размѣровъ годового потребленія льна—волокна фабриками каждаго района подтверждаются, до нѣкоторой степени, данными о дѣйствительномъ потребленіи волокна фабриками въ 1900 году, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годовое потребленіе фабрикъ въ 1909 г. *)

№ фабрики по губерн. списку.	Число веретенъ прядильныхъ и крут.	Потреблено въ годъ.						
		Ленъ.	Пакля.	Куделя.	Ленъ сырецъ.	Чес. ленъ.	Очесокъ.	Всего.
		Въ пудахъ.						
1.	51800	434650	3473	48168				486291
4.	23468		1016	5220	122822	414	1835	131307
180.	11388		52638	65993		11429	115500	245560
11.	368		1100	1100			1000	3200
181.	10768 и 30 стан.			8500	75000			83500
54.	9800	тр. л.	9287	21039	21425	10817		62568
198.	6520 льпр. 18200 б.пр.	38194	7430	29559				75184
		472844	74944	179579	219247	22660	118335	1087609

*) Свѣдѣнія взяты изъ матеріаловъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе старшимъ фабричнымъ инспекторомъ.

Цыфры, приводимыя въ таблицѣ на 4,7 т. пуд. больше, чѣмъ въ упомянутой уже ранѣе статьѣ сентябрской книжки журнала промышленности и торговли. Причина этого въ томъ, что нѣкоторые виды волокна въ нашей таблицѣ проходятъ вдвойнѣ: въ видѣ льна, сырца и снова въ какой либо формѣ. Имѣя въ виду эту оговорку, опредѣлимъ теперь, количество волокна, переработаннаго на фабрикахъ каждаго района въ 1900 г. Фабрики, занумерованныя I,4 и 180—это три Костромскія фабрики, къ которымъ нужно прибавить фабрику № 198 (Нерехтскую).

Общая сумма переработаннаго волокна на нихъ 938,9 тыс. пуд., что составитъ 86% всего переработаннаго фабриками въ этомъ году волокна. Фабрика Юрьевецкаго уѣзда переработала 146 т. п. (13%, и Кинешемская фабрика (3 т. п. 1%.) Конечно, расчеты эти вѣрны лишь приблизительно и приводятся, главнымъ образомъ, для выясненія значенія каждаго района въ промышленно-торговомъ отношеніи. Беря цыфру годового потребленія фабрикъ въ изучаемомъ нами районѣ въ 259 тыс. пудовъ, получимъ остатокъ отъ собираемаго въ районѣ волокна въ 28 т. п., часть котораго въ размѣрѣ 23 т. п. уходитъ за предѣлы района, а тысячъ 5 п. остается на домашнюю переработку льна.

Изъ кустарныхъ промысловъ въ этомъ районѣ, значительное развитіе получила „строчка“, но промыселъ этотъ представляетъ собой работу надъ готовымъ уже матеріаломъ, получаемымъ отъ хозяевъ и къ льноткачеству и къ льнопряденію не относится. Другой мѣстный кустарный промыселъ—изготовленіе макриды—получилъ исключительное развитіе въ одной Подмонастырской волости, включенной нами въ четвертый промышленный районъ, подробное ознакомленіе съ которымъ мы даемъ въ слѣдующей главѣ.

Такимъ образомъ ничтожный вывозъ ткацкихъ крестьянскихъ издѣлій, указывающій на слабое развитіе льноткацкихъ кустарныхъ промысловъ, и производство льна, главнымъ образомъ, на нужды мѣстныхъ льнопрядильныхъ фабрикъ, а также для вывоза его за предѣлы района, даютъ намъ право назвать этотъ районъ торгово-добывающимъ.

Третій районъ льноводства, Нерехтско-Костромской, расположенъ въ юго-западной части губерніи по границѣ съ Ярославской и Вологодской. Въ южной части онъ прорѣзанъ двумя желѣзнодорожными линіями Московско-Ярославской и Нерехтско-Шуйско-Кинешемской. Въ этомъ районѣ, кромѣ Костромской, изъ пристаней, нагружающихъ продукты льноводства, отмѣтимъ Н.-Бабаевскую и Красносельскую по Волгѣ, Улановскую и Сандыревскую по р. Костромѣ. Изъ торгово-сухопутныхъ трактовъ на сѣверѣ Молвитинскій торговый трактъ, конечными пунктами котораго на югѣ является Кострома, а на сѣверѣ Ферапонтовская волость, Буйскаго уѣзда. Южная часть района заключаетъ въ себѣ нѣсколько торговыхъ трактовъ: одинъ изъ нихъ соединяетъ Нерехту съ с. Сидоровскимъ, другой идетъ отъ Нерехты къ М.-Солямъ. Приблизительно отъ середины

перваго тракта (Арм. в.) идетъ торговый трактъ къ Костромѣ, отъ Сидоровскаго и Плеса — торговые тракты къ Шуѣ.

Съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ путей сообщенія значеніе грунтовыхъ дорогъ, конечно, пало, но указаніе на обиліе ихъ имѣетъ важное значеніе въ историческомъ отношеніи. Богатый удобными путями сообщенія, связывающими его съ такими центрами текстильной промышленности, какъ Шуя (Влад. губ.) и с. Великое Ярославской г., районъ этотъ широко долженъ былъ развить льняную промышленность. Посѣвъ льна въ нѣкоторыхъ волостяхъ Костромского уѣзда достигаетъ почти половины посѣвовъ ярового поля.

Интересно отмѣтить здѣсь и другую характерную черту для льноводства этого края—крупную неравномѣрность льняныхъ посѣвовъ по волостямъ: въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ ленъ занимаетъ половяну ярового поля, въ другихъ волостяхъ Нерехтскаго и Костромского у. его совсѣмъ не сѣютъ. Такія волости, вовсе не сѣющія льна или съ ничтожными посѣвами, являются, между тѣмъ, центрами кустарной льняной промышленности Нерехтскаго уѣзда. Таковы волости: Одѣлевская, Острецовская, Ногинская, Кузнецовская и др.; извѣстныя развитіемъ въ нихъ кустарнаго полотнянаго ткачества. По подсчету данныхъ подворной переписи 1898 года въ волостяхъ Нерехтскаго уѣзда, отнесенныхъ къ льноводному району (съ посѣвомъ выше 10 къ площади ярового посѣва), посѣвная площадь льна составляла около 84 проц. всей поуѣздной посѣвной площади льна [4393,78 десят. изъ 5239,38 дес.). Такое сосредоточеніе льняныхъ посѣвовъ въ этихъ волостяхъ доказываетъ, что льноводство въ нихъ имѣетъ исключительно рыночный характеръ. „Во многихъ мѣстностяхъ приволжскихъ уѣздовъ, говоритъ Пироговъ*), населеніе занимается разведеніемъ льна почти исключительно съ ***промышленной*** цѣлью (курсивъ автора); и лишь незначительная часть льна и сѣмени оставляется хозяевами для собственнаго потребленія... Прежде, когда крестьяне не имѣли въ виду промышленныхъ цѣлей (до открытія льнопрядильныхъ фабрикъ въ началѣ 50-хъ годовъ), сѣяли только по 1, по 2 и много по 3 четверика. Въ настоящее время посѣвы эти доходятъ до 20 мѣръ и до 50 мѣръ на дворъ". О развитіи продажи льна крестьянами этого района ярко говорятъ слѣдующія цифры: изъ 2527 дворовъ Андреевской волости (Костромского у.), зарегистрированныхъ при подворной переписи 1905 г., въ 1602 дворахъ отмѣчена промысловая продажа льна, т. е. 63,3 проц. всѣхъ хозяйствъ промышляютъ, главнымъ образомъ, продажей льна. Между тѣмъ, до какой степени здѣсь мало развиты льноткацкіе промыслы, можно судить по слѣдующему: изъ 4237 лицъ, имѣющихъ промысловыя занятія, число которыхъ у всѣхъ у нихъ доходитъ до 6802, фабричныхъ рабочихъ отмѣчено всего 6, ткачей домашнихъ 1 и пряхъ домашнихъ 3.

*] „Льноводство и льняная торговля Костромской губ.". Матер. для ст. изд. 1891 г. стр. 137—138.

Въ Апраксинской волости изъ 1553 дворовъ торговля льномъ производилась въ 994 дворахъ, т. е. для 64 проц. дворовъ продажа льна составляла промысловое занятіе; изъ 2876 промышленниковъ этой волости 200 работаетъ на фабрикѣ и только 5 ткутъ дома и 2 прядутъ.

Цыфры достаточно характерны, чтобы на нихъ еще останавливаться.

Производя ленъ, главнымъ образомъ, для полученія волокна съ цѣлью продажи въ Костромскомъ, Нерехтскомъ и Кинешемскомъ у.у. „теребятъ его не зрѣлымъ и нерѣдко до жатвы ржи, съ цѣлью поскорѣй постлать его и раньше поднять“.*)

Для характеристики района приведемъ еще нѣсколько выдержекъ изъ цитированной выше статьи Пирогова о закупкахъ крестьянскаго льна. „Закупка льна производится преимущественно на мѣстныхъ рынкахъ, въ базарные и ярмарочные дни. Покупателями являются: а) непосредственные агенты фабрикантовъ и оптовыхъ торговцевъ [приказчики) и б) второстепенные скупщики (прасолы), мѣстные зажиточные крестьяне, объѣзжающіе деревни, а также базары и торжки для закупки льна небольшими партіями. Эти послѣдніе скупщики, нѣсколько оправивши ленъ и перевязавши въ связки, перепродаютъ его тѣмъ же фабрикантамъ и оптовымъ торговцамъ на базарахъ.

Въ Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ оказывается особенно дѣятельною закупка льна черезъ второстепенныхъ торговцевъ, которые объѣзжаютъ не только мелкіе мѣстные базары, но и базары сосѣднихъ мѣстностей Нижегородской и Владимирской губерній. Только въ болѣе крупныхъ торговыхъ центрахъ, каковы посадъ Пучежъ и гор. Юрьевецъ, ленъ скупается непосредственно агентами фабрикантовъ.

При самой покупкѣ и продажѣ льна бываетъ немало обмана, какъ со стороны покупателей, такъ и продавцевъ.**) Приведя рядъ практикующихся при этомъ пріемовъ, Пироговъ заключаетъ: „Вообще торговля льномъ самая неправильная, а разцѣнка товара далеко не соотвѣтствуетъ его качеству. За ленъ плохой всегда платятъ съ избыткомъ, на счетъ льна высокаго качества: оттого нѣтъ и расчета улучшать производство. Хорошая выдѣлка сопряжена всегда съ излишнимъ расходомъ, который не только не вознаграждается съ избыткомъ цѣной фабрикантовъ, но даже не возвращается соотвѣтственно затратѣ“. Усиленное разведеніе льна въ районѣ Нерехтско-Костромскомъ, вызвано, какъ мы уже знаемъ, возникновеніемъ въ 50-хъ г.г. крупныхъ льнопрядильныхъ фабрикъ въ Костромѣ и Нерехтѣ, подобно тому какъ аналогичная причина—возникновеніе льнопрядильныхъ фабрикъ въ 60-хъ годахъ въ Пучежѣ и Юрьевцѣ—вызвала усиленное льноводство въ волостяхъ второго района. По приведенному ранѣе расчету льнопрядильныя фабрики Костромы и Нерехты въ 1907 году переработали 789 тыс. пудовъ волокна. Въ районѣ этомъ,

*) Льноводство и льняная торговля Костр. губ. Матер. для ст. изд. 1891 г. стр. 143
**) Пироговъ, стр. 178.

включая сюда уѣзды Галичскій и Солигаличскій, общее количество собираемаго волокна опредѣлено нами въ 490 т. п. Изъ сопоставленія этихъ двухъ цифръ видно, что всего волокна мѣстнаго производства далеко не хватаетъ, чтобы удовлетворить запросы одной крупной фабричной промышленности. Отсюда необходимость ввоза льна въ этотъ районъ.

Среднее годовое движеніе льняныхъ грузовъ.

Названіе пристаней и желѣзнодорожныхъ станцій.	Ленъ, кудель, пакля.			Льняная пряжа.			Кр. льняныя издѣлія и полотна.			Кр. холстъ и мѣш. холстъ.		
	Прибыло.	Отправлено.	Разница.	Прибыло.	Отправлено.	Разница.	Прибыло.	Отправлено.	Разница.	Прибыло.	Отправлено.	Разница.
Жел.-дор. станціи:												
Кострома.	226,25	106,95	+119,3	0,2	149,8	—149,6	0,5	10,3	—9,8	2,3	12,0	—9,7
Нерехта.	55,5	43,45	+12,05	2,7	4,5	—1,8	„	11,4	—11,4	„	18,6	—18,6
Ит. пож. д. станціи.	281,75	150,4	+131,35	2,9	154,3	—151,4	0,5	21,7	—21,2	2,3	30,6	— 28,3
Пристани:												
Костромская . .	99,9	7,9	+92,0	„	8,3	— 8,3	„	7,8	—7,8	„	1,2	—1,2
Красносельская.	0,006	0,2	—0,2	„	0,01	—0,01	„	4,3	—4,3	„	0,03	—0,03
Плесская.	0,03	0,08	—0,05	„	„	„	„	0,2	—0,2	„	0,04	—0,04
Сандогорская . .	„	0,07	—0,07	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Улановская . .	„	0,02	—0,02	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Галичск.	0,02	„	+0,02	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Буйская	0,02	„	+0,02	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Николо-Бабаевск.	„	„	„	„	„	„	0,2	„	+0,2	„	„	„
	99,97	8,27	91,70	„	8,31	—8,31	0,2	12,3	—12,1	„	1,27	—1,27

Въ среднемъ за пятилѣтіе [1901—1905) на пристаняхъ этого района принималось ежегодно 99,9 тысячъ пудовъ, а отпускалося 8,27 тысячъ пудовъ. Слѣдовательно ежегодное поступленіе на внутренній рынокъ льна съ пристаней выражается въ суммѣ около 92 тыс. пудовъ. Среднее ежегодное прибытіе льна за періодъ времени съ 1902 по 1905

г. на двухъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ—Кострома и Нерехта—281,75 тыс. пудовъ, а ежегодное отправленіе съ тѣхъ же станцій 150,40 тыс. пудовъ, слѣдовательно, со станцій желѣзныхъ дорогъ поступаетъ на внутренній рынокъ 131,35 т. пудовъ, что вмѣстѣ со льномъ, поступающимъ съ пристаней, составитъ сумму въ 223 т. пудовъ.

Прибавляя это количество къ суммѣ средняго годового сбора волокна въ районѣ, получимъ 714 тыс. пудовъ, т. е. на 75 т. пуд. меньше, чѣмъ сумма волокна, переработаннаго на однѣхъ льнопрядильныхъ фабрикахъ этого района въ 1907 году. Недостающее количество льна, какъ на фабричную промышленность, такъ и домашнюю обработывающую, должно поступать въ районъ гужевымъ путемъ изъ сосѣднихъ Вологодской и Ярославской губерній, уѣзда Кологривскаго и района добывающей промышленности.

Подведемъ итоги сказанному въ этой главѣ. Обозрѣвая губернію въ торгово-промышленномъ отношеніи, мы пришли къ заключенію, что Костромская губернія, благодаря развитой фабричной промышленности, служитъ рынкомъ для льна другихъ губерній Имперіи, и сама нуждается въ рынкѣ для пряжи и льняныхъ крестьянскихъ издѣлій. Такой характеръ губерніи обусловленъ развитіемъ въ ней крупной льнопрядильной и льноткацкой промышленности. Сравнивая льнопрядильную фабричную промышленность съ льноткацкой, мы видѣли, что въ техническомъ отношеніи первая стоитъ выше второй и, что въ этихъ особенностяхъ льноткацкой и льнопрядильной фабричной промышленности лежитъ объясненіе, почему кустари прядильщики исчезли, а кустари ткачи продолжаютъ существовать.

Обозрѣвая каждый изъ льноводныхъ районовъ въ отдѣльности и характеризуя ихъ, мы подробно остановились на техникѣ по обработкѣ льна, учетѣ рабочаго времени при сельско-хозяйственной обработкѣ тресты и домашней обработкѣ льняного волокна, а также на оплатѣ труда въ первомъ и второмъ случаѣ. Нашъ выводъ былъ таковъ: рабочій день при домашней обработкѣ льняного волокна оплачивается болѣе чѣмъ въ три раза дешевле, чѣмъ при обработкѣ льняной тресты. Въ этомъ лежитъ ключъ къ пониманію паденія льняной домашней промышленности, когда районы ея господства втягиваются въ общій торгово-промышленный оборотъ. Рыночная продажа льна должна вытѣснить прежде господствующую домашнюю обработку льна. При обзорѣ второго района, сопоставляя цифры собираемаго въ немъ волокна съ цифрами потребленія льна мѣстными фабриками и цыфрами вывоза его изъ предѣловъ района, мы сочли возможнымъ охарактеризовать этотъ районъ, какъ районъ торгово-добывающій льняной промышленности. Изучая третій льноводный районъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, который можно называть промышленно-добывающимъ, мы указали вмѣстѣ съ тѣмъ на громадную неравномѣрность посѣва льна по волостямъ Нерехтскаго уѣзда. Всѣ восточныя и сѣверо-восточныя волости этого уѣзда не попадаютъ въ льноводный районъ по ничтожнымъ размѣрамъ посѣва льна. Но такое же явленіе неравно-

мѣрности посѣва льна отмѣчается въ Кинешемскомъ уѣздѣ, южныя волости котораго отличаются ничтожными посѣвами льна, и въ Юрьевецкомъ уѣздѣ, о западныхъ волостяхъ котораго можно сказать тоже самое; эти малосѣющія ленъ волости трехъ уѣздовъ, образуя сплошную территорію между двумя льноводными районами, заслуживаютъ особаго изученія, что нами и будетъ сдѣлано въ слѣдующей третьей главѣ этой работы.

ГЛАВА III.

Промышленный районъ.

Между вторымъ Макарьевско-Пучежскимъ и третьимъ Нерехтско-Костромскимъ льноводными районами расположенъ районъ обрабатывающей льняной промышленности въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ немъ сосредоточены почти всѣ фабрики текстильной промышленности, существующія въ губерніи, изъ 19-ти же фабрикъ, обрабатывающихъ исключительно ленъ, 7 фабричныхъ заведеній, а именно: Механико-ткацкая Симонова въ Яковлевскомъ, Т-во Дороднова близъ Середы, полотняно-ткацкая Т-ва Абрамовой въ д. Чертовище, Вичугской вол. Кинешемскаго уѣзда. Фабрика Клюшникова въ Писцовѣ, Вичугской волости, Кинешемскаго уѣзда. Фабрика Калашникова [льно-ткацкая] близъ Кинешмы, фабрика Трофимова въ Ногинской волости, Нерехтскаго уѣзда, и раздоточн. ткацкая контора Сухарева. Кромѣ того двѣ фабрики со смѣшаннымъ производствомъ: Т-во Сидорова въ Яковлевскомъ, Нерехтскаго уѣзда (полотняно-миткальная ткацкая) и Додонова въ Олюховѣ, Нерехтскаго уѣзда (бумаго-льноткацкая).

Вблизи этого же района, въ Шевалдовской волости находятся и двѣ льнопрядильныя фабрики Щанникова и Куликова въ д. Вишни.

Для характеристики этого промышленнаго района въ льноводномъ отношеніи мы воспользуемся данными подворной переписи, сводныя таблицы которой по Кинешемскому и Нерехтскому уѣздамъ имѣются въ печати.

Въ выдѣленныхъ въ промышленный районъ волостяхъ Кинешемскаго и Нерехтскаго уѣздовъ 842,32 дес. занято посѣвомъ льна при 35319 десятинахъ всего ярового посѣва, слѣдовательно въ промышленномъ районѣ посѣвъ льна занимаетъ всего 2,4 проц. яровыхъ посѣвовъ, между тѣмъ въ остальныхъ волостяхъ этихъ уѣздовъ льномъ занято 6155 дес. при 45101,89 дес. всего ярового посѣва, т. е. 13,7 проц. ярового поля.

При ничтожномъ посѣвѣ льна въ районѣ льняная промышленность его развилась исключительно на счетъ привозной пряжи, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой сведено движеніе льняныхъ грузовъ по пристанямъ и желѣзно-дорожнымъ станціямъ района.

Наименованіе жел. д.-станцій и пристаней.	Средняя годовая выгрузка и нагрузка продуктовъ льноводства.											
	Ленъ, кудель и пакля.			Льняная пряжа.			Крест. льнян. издѣл.			Крест. холстъ и мѣш. холстъ.		
	Прибыло.	Отправлено.	Разница.	Прибыло	Отправлено.	Разница.	Прибыло.	Отправлено.	Разница.	Прибыло.	Отправлено.	Разница.
Кинешма .	0,5	9,0	—8,5	19,7	8,6	+11,1	5,7	20,7	—15,0	23,6	13,1	+10,5
Вичуга . .	0 5	—	+0,5	23,0	0,6	+22,4	—	15,4	—15,4	—	6,0	—6,0
Ермолино .	—	—	—	3,7	—	+3,7	—	2,8	—2.8	—	—	—
Середа . .	—	—	—	25,8	0,2	+25,6	—	5,2	—5,2	—	19,0	—19,0
Горкино .	—	—	—	4,1	—	+4,1	1,0	8,1	—7,1	—	1,0	—1,0
Арменки .	—	—	—	—	—	—	—	0,1	—0,1	—	—	—
Итого по ж. д.с.	1,0	9,0	—8,0	76,3	9,4	+66,9	6,7	52,3	—45,6	23,6	39,1	—15,5
Семигорьев.	0,002	—	+0,002	—	—	—	—	2,7	—2,7	—	1,6	—1,6
Кинешемск.	4,1	0,96	+3,14	8,6	21,2	—12,6	0,2	1,5	—1,3	0,1	9,6	—9,5
Рѣшемская	—	0,5	—0,5	—	—	—	—	0,001	-0,001	0,002	0,3	—0,3
Наволоцкая	—	—	—	29,5	0,04	+29,46	—	0,003	-0,003	—	1,2	—1,2
Никол.-Мерская . . .	—	—	—	10,1	—	+10,1		—	—	—	—	—
Уст.-Мерск.	—	—	—	0,9	—	+0,9		—	—	—	—	—
Итого по пр.	4,0	1,46	+2,64	49,10	21,24	+27,76	0,2	4,2	—4,0	0,1	12,7	12,6
Всего по пр. и ст. жел. д.	5,10	10,46	5,36	125,	30,64	+91,76	6,9	56,5	—49,6	23,7	51,8	—28,1

Таблица эта, составленная на основаніи отчетовъ судоходныхъ дистанцій о движеніи грузовъ за пятилѣтіе 1901—1905 г. и по даннымъ сводной статистики перевозокъ по рус. ж. дорогамъ *) за четырехлѣтіе 1902—1905 г., весьма характерна:

*) Изданіе Департамента Желѣзнодор. Дѣлъ М. Ф.

Пристани этого района и одна желѣзнодорожная станція ввозятъ, хотя и въ незначительномъ количествѣ, ленъ, кудель, паклю и проч. предметы той же группы, но ввозъ этихъ предметовъ меньше вывоза черезъ Кинешемскую пристань, въ результатѣ чего получается даже вывозъ льна въ размѣрѣ около 6 т. пудовъ. Но чтобы правильно оцѣнить эти цифры, не слѣдуетъ забывать, что Кинешма является одной изъ главныхъ торговыхъ пристаней, въ которую стягивается ленъ гужемъ не только изъ сѣверныхъ волостей К. у., но и изъ сосѣднихъ Макарьевскаго и Костромского уѣздовъ. Поэтому отпускъ льна изъ района, не смотря на малое развитіе въ немъ льноводства, насъ не можетъ удивлять. Съ другой стороны онъ является характернымъ для льняной промышленности этого района. Производительность мѣстныхъ льнопрядильныхъ фабрикъ, очевидно, не достаточна, чтобы переработать весь проходящій черезъ районъ ленъ, и мѣстная льняная промышленность обрабатываетъ привозную пряжу, что ясно изъ цифръ 6-ой вертикальной графы. Ежегодный ввозъ пряжи по пристанямъ и ж. д. станціямъ доходитъ до 95 т. пудовъ, и наоборотъ, 9, и 12 вертикальныя графы показываютъ, что жел. дор. станціи и пристани этого района вывозятъ до 75 т. пудовъ разнаго рода кр. ткацкихъ издѣлій.

Интереснымъ является сопоставить итоги движенія льняныхъ грузовъ на пристаняхъ и желѣзно-дорожныхъ станціяхъ по всѣмъ четыремъ районамъ. Такое сопоставленіе сдѣлано нами въ слѣдующей таблицѣ:

Районы.	Средній ежегодный. Ввозъ.				Средній ежегодный. Вывозъ.			
	Ленъ кудель пакля.	Льнян пряж.	Крест. издѣл.	Холст.	Ленъ кудель пакля.	Льнян. пряжа.	Крест. издѣл.	Холст.
I. Промышлен. Юрьев.-Кинеш. Нерехтск. у.	—	94,76	—	—	5,36	—	49,6	28,14
II. Пром.-добыв. Нерехтско-Костр.	223,05	—	—	—	—	159,71	33,3	29,57
III. Торгово-доб. Макарьев.-Юрьев.	—	—	—	—	22,93	17,9	0,02	0,02
IV. Добыв. районъ Ветл.-Варн.	—	—	—	—	—	—	—	—

Которая ярко обрисовываетъ роль промышленнаго района среди другихъ районовъ губерніи. Изъ четырехъ установленныхъ нами районовъ ввозящими являются два: Нерехтскій—Костромской льнопрядильный районъ и Нерехтско-Кинешемско-Юрьевецкій—промышленный; первый ввозитъ ленъ, второй льняную пряжу. Ввозимый въ Нерехтско-Костромской районъ ленъ можетъ пополняться небольшимъ вывозомъ льна изъ промышленнаго района и болѣе значительнымъ вывозамъ изъ Макарьевско-Пучежскаго района, но оба они далеко не могутъ восполнить весь ввозъ льна въ Нерехтско-Костромской районъ, почему этотъ районъ и является рынкомъ для льна, производимаго за предѣлами губерніи. Наоборотъ, ввозъ льняной пряжи въ промышленный районъ далеко не поглощаетъ всего вывоза пряжи изъ Нерехтско-Костромского района, почему по отношенію къ пряжѣ самъ этотъ районъ нуждается въ рынкѣ за предѣлами губерніи. То же относительно пряжи можно сказать и о Макарьевско-Пучежскомъ районѣ. Что же касается вывоза крестьянскихъ ткацкихъ издѣлій, то, исключая района добывающей льняной промышленности,—Ветлужско-Варнавинскаго,—отсутствіе данныхъ о движеніи льняныхъ грузовъ въ которомъ лишаетъ насъ возможности произвести такой же анализъ,—всѣ три района одинаково ихъ вывозятъ, причемъ наибольшій вывозъ оказывается изъ промышленнаго района, затѣмъ идетъ Нерехтско-Костромской районъ и на послѣднемъ мѣстѣ, съ ничтожнымъ размѣромъ вывоза, Макарьевско-Юрьевецкій.

Въ обзорѣ кустарныхъ промысловъ, относящемуся къ началу 70-хъ годовъ, читаемъ—„ткачество бумажныхъ издѣлій, миткаля и частью холстинокъ, нанки, косынокъ, платковъ, пестрядки, киновати, шахматки, и китайки,—распространено почти во всей южной и юго-восточныхъ частяхъ Нерехтскаго уѣзда; Въ Костромскомъ уѣздѣ бумаго-ткачество существуетъ только въ приходахъ селъ Никифоровѣ и Сунгуровѣ, вблизи границы Кинешемскаго уѣзда . . . . Ткачество льняныхъ издѣлій,—полотна, скатертей, салфетокъ, платковъ и коломенки распространено, какъ промыселъ, въ западной части Костромского уѣзда, почти на всемъ пространствѣ и преимущественно въ сѣверо-западной и сѣверной частяхъ Нерехтскаго уѣзда и въ южной половинѣ Кинешемскаго уѣзда; Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ полотняное производство встрѣчается только въ весьма немногихъ приходахъ: Старо-Воскресенскомъ, Семеновскомъ и другихъ. Центрами этого производства служатъ главнымъ образомъ: въ Костромскомъ уѣздѣ Шунга, Саметь, Яковлевское, Петрилово, дер. Святое Сельцо, Апалиха, дер. Клобушнево и Середняя и село Новленское; въ Нерехтскомъ уѣздѣ г. Нерехта съ полотняной фабрикой Дьяконовыхъ и с. Большое Яковлевское, въ которомъ находится три полотняныхъ фабрики и 2 заведенія [конторы] для приготовленія и раздачи полотняныхъ основъ; затѣмъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ—села Вичуга, Гольчиха и Тезиха. *)

*) Матеріалъ для стат. Костром. губ. изд. 1875 г. стр. 71.

Изъ приводимой выдержки видно, что кустарная промышленность въ 70-хъ годахъ была сосредоточена, главнымъ образомъ, въ изучаемомъ нами четвертомъ районѣ. Дальше мы приводимъ цифровыя данныя, доказывающія, что все почти количество кустарей, отмѣчаемыхъ подворной переписью начала 1900 г., приходится на этотъ районъ, который является не только центромъ текстильной, но и центромъ льняной кустарной промышленности. Поэтому, характеризуя этотъ районъ въ льнопромышленномъ отношеніи, вполнѣ умѣстнымъ будетъ посмотрѣть, какія измѣненія происходятъ въ занятіяхъ населенія за послѣдніе годы. Матеріаломъ для этого послужатъ намъ сообщенія корреспондентовъ за періодъ времени съ 1896—1907 г.г.

„Мѣстный ткацкій промыселъ Шунгенской волости сталъ почти исключительно достояніемъ женщинъ, сдѣлавшись малодоходнымъ вслѣдствіе все уменьшающагося спроса на домашнія полотна.. „сообщаютъ корреспонденты 1896 г. Въ Яковлевской, Красинской, Золотиловской, Одѣлевской, Малцевской и друг. волостяхъ Нерехтскаго уѣзда наблюдается увеличеніе числа уходящихъ на фабричные заработки. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ, по сообщеніямъ изъ Тезинской, Вичугской и Жирятинской волостей, производство съ каждымъ годомъ развивается и сообразно съ этимъ возрастаетъ требованіе на рабочихъ и задѣльная плата. За 1897 г. по Нерехтскому уѣзду получена масса сообщеній, констатирующихъ прогрессивное возрастаніе числа крестьянъ, уходящихъ на фабрики и заводы въ ущербъ земледѣлію и мелкимъ промысламъ... Отходъ на фабрики, по словамъ корреспондентовъ 1900 года, парализуетъ развитіе какихъ либо промысловъ въ средѣ крестьянскаго населенія. „Какъ только приходится туго крестьянину, пишетъ одинъ нерехтскій корреспондентъ, онъ тотчасъ же покидаетъ крестьянство и уходитъ на фабрику“... Фабричное полотняное производство значительно уменьшило выгоды кустарнаго ткачества полотенъ, салфетокъ и носовыхъ платковъ. Въ Спасской волости этотъ промыселъ если и неисчезаетъ, такъ потому, что „ткутъ домашнія полотна какъ бы по привычкѣ и главнымъ образомъ женщины“.

Съ 1900 года начинаютъ попадаться указанія на переполненіе фабричныхъ рабочихъ рынковъ. Изъ Тезинской волости пишутъ: „охотниковъ работать на фабрикѣ нашлось бы весьма много, но не всегда можно получить тамъ мѣсто. Изъ боязни потерять мѣста многіе изъ рабочихъ перестаютъ даже уходить домой на лѣто, чтобы справить земледѣльческія работы, какъ это было прежде“. Еще болѣе рѣшительныя указанія на переполненіе рабочаго рынка встрѣчаемъ въ сообщеніяхъ корреспондентовъ за 1902 г. Такъ изъ Борисоглѣбской волости пишутъ: „многіе, какъ и ранѣе, зимой уходили на фабрики, но не были приняты, такъ какъ всѣ фабрики переполнены рабочими“. Изъ Кунестинской и Яковлевской волостей сообщаютъ, что за переполненіемъ фабрикъ, рабочіе, отправляющіеся наниматься только на зимній періодъ, не находятъ мѣстъ; даже многіе изъ годовыхъ рабочихъ были расчитаны. Увеличивающійся

съ каждымъ годомъ отходъ населенія на фабрики въ Комаровской вол. Кинешемскаго уѣзда достигъ въ 1902 году того, что многіе крестьяне не находятъ ужъ тамъ мѣста. Въ 1903 году корреспонденты Нерехтскаго уѣзда сообщаютъ, что многіе бросаютъ хлѣбопашество и переселяются на житье въ мѣсто своей фабричной работы; на землю начинаютъ смотрѣть какъ на бремя и скоро, дополняетъ корреспондентъ: „настанетъ пора, когда жители данной мѣстности будутъ уже не крестьяне, не земледѣльцы, а фабричные рабочіе“. Заработокъ фабричныхъ рабочихъ въ 1902 г. для мужчинъ былъ отъ 20 до 30 р., а для женщинъ отъ 7 до 12 руб. сообщаетъ корреспондентъ Кинешемскаго у.

Изъ всѣхъ волостей Костромского уѣзда, говорится въ обзорѣ крестьянскихъ промысловъ за 1905 годъ, болѣе или менѣе свободные члены семей, одинаково мужчины и женщины, обычно отправлялись на фабрики, заводы и въ услуженіе въ городъ Кострому. Во всѣхъ почти мѣстностяхъ Нерехтскаго уѣзда преобладаетъ фабричный промыселъ; въ частности же въ волостяхъ Яковлевской, Мальцевской, Арменской, Середской, Кузнецовской и Новинской почти всѣ мужчины и женщины, исключая старыхъ и малолѣтнихъ (до 15 лѣтъ) да домохозяевъ-одиночекъ, живутъ на фабрикахъ круглый годъ. Преобладаніе фабричныхъ занятій въ Кинешемскомъ уѣздѣ осталось по прежнему. Ручное тканье камчатныхъ салфетокъ, полотенецъ, русскаго холста и приготовленіе пожарныхъ рукавовъ въ Горковской волости значительно сократилось, главнымъ образомъ отъ недостатка пряжи и высокихъ цѣнъ на нее, а также отъ задержекъ въ доставкѣ сырья мастерамъ.

Для населенія Родниковской, Парской, Сосновской, Меличкинской, Филисовской, Макатовской, Семеновской, отчасти Порздневской, Воскресенской и Кандауровской волостей Юрьевецкаго уѣзда фабричный промыселъ становится обычнымъ занятіемъ, и молодое поколѣніе ни къ чему иному не готовится, какъ къ жизни на фабрикахъ. Въ своихъ сообщеніяхъ корреспонденты иногда пытаются дать объясненіе этому почти поголовному уходу населенія на фабрики. „Фабричныя работы, какъ болѣе выгодныя и легкія, вытѣснили всѣ прежнія занятія и промыслы“, сообщаетъ корреспондентъ Кузнецовской волости. Подобныя же извѣстія поступаютъ изъ многихъ и другихъ волостей. Выгодность фабричнаго промысла для крестьянъ очевидна, говорится въ обзорѣ промышленныхъ занятій за 1906 г.: женщина на фабрикѣ можетъ зарабатывать до 20 р. въ мѣсяцъ, а занимаясь ручнымъ ткачествомъ и получая за изготовленную основу отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к., крестьянка обыкновенно зарабатываетъ 15 р. въ зиму, просиживая по 16 час. въ сутки.

„Много новаго вноситъ въ нашу жизнь развивающееся крупное фабричное производство, отмѣчали мы въ одной газетной замѣткѣ въ 1901 г. *) Преобразовывая производственныя отношенія, оно одновременно преоб-

*) Костромской Листокъ № 140 за 1901 г. („Кавказы“).

разовываетъ самый строй жизни, психику и міровозрѣніе обывателя, съ баснословной быстротой создаетъ новыя явленія, которыя не могутъ не останавливать на себѣ вниманія. Къ числу такихъ явленій относятся „Кавказы". „Кавказы"—это вновь возникшіе поселки, населенные фабричными рабочими,—явленіе сравнительно недавняго времени. Такъ около 30 проц. дворовъ пяти фабричныхъ поселковъ, сгруппировавшихся вокругъ фабрики Красильщикова въ Родникахъ Юрьевецкаго уѣзда, возникло въ пятилѣтіе 1895—1900 г. и болѣе 50 проц. въ десятилѣтіе 1890—1900 г.". Остановимся нѣсколько на Кавказахъ, такъ какъ исторія ихъ возникновенія весьма характерна для исторіи постепеннаго образованія рабочаго класса изъ земледѣльческаго населенія окружающихъ деревень. „Возникновеніе поселковъ обязано своимъ происхожденіемъ нуждѣ въ жилищахъ вновь образующагося ***постояннаго*** класса фабричныхъ рабочихъ, порвавшихъ всякую связь съ деревней. Пока не образовалось контингента постоянныхъ рабочихъ, до тѣхъ поръ не возникало и вопроса о жилищѣ рабочихъ. Послѣдніе набирались изъ сосѣднихъ деревень, и, отбывъ свою смѣну, ежедневно уходили въ родную избу. Рабочіе деревень, отстоящихъ на 8—10 верстъ отъ фабрики, еще и теперь (въ 1901 г.) совершаютъ такія ежедневныя прогулки. Но наряду съ этимъ идетъ процессъ и иного рода: болѣе дальнія деревни, отпуская молодежь на фабрику, разстаются съ ней уже не на полдня, а на цѣлую недѣлю, отъ праздника до праздника. Если фабричный ближнихъ деревень, возвращаясь ежедневно домой, сохраняетъ съ деревней не только родственныя связи, но и участвуетъ въ общей семейной сельско-хозяйственной работѣ, то фабричный дальнихъ деревень этой работы совсѣмъ уже не знаетъ; связь съ деревней держится на одной основѣ родства.

Возникновеніе собственной семьи, раздѣлъ и пр. окончательно разрываютъ и эту связь. Рабочій становится „постояннымъ" при фабрикѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и нужда въ жилищѣ. Фабричная казарма и фабричный поселокъ и должны отвѣчать этой нуждѣ". Интересно отмѣтить, что владѣльцами домовъ фабричныхъ поселковъ являются главнымъ образомъ пришельцы изъ другихъ уѣздовъ и волостей: такъ изъ 150 домовладѣльцевъ родниковскихъ „кавказовъ" около 65 проц.—выходцы изъ другихъ уѣздовъ и губерній, около 30 проц.—изъ южныхъ волостей Юрьевецкаго уѣзда и только 5 проц.—жители Родниковской волости. Этотъ составъ домовладѣльцевъ соотвѣтствуетъ сказанному объ образованіи постояннаго контингента фабричныхъ рабочихъ. Возникновеніе поселковъ для крестьянъ ближайшихъ къ фабрикѣ деревень имѣетъ то громадное значеніе, что крестьянина земледѣльца превращаетъ въ крестьянина землевладѣльца—рентьера. Пришельцы берутъ у него землю подъ выстройку жилища, строятъ домъ, превращаясь въ свою очередь въ рентьеровъ, сдающихъ въ своихъ жилищахъ квартиры новымъ пришельцамъ. На гигіеническихъ условіяхъ существованія, которыя при этомъ создаются, благодаря переполненію дома жильцами, мы не будемъ останавливаться. До-

статочно замѣтить, что въ помѣщеніи при среднемъ размѣрѣ въ 110 куб. арш. помѣщается, кромѣ хозяйской семьи (3—4 ч.), отъ 6 до 10 человѣкъ квартирантовъ. Экономическое же значеніе возникновенія „кавказовъ" на крестьянской землѣ безспорно велико уже однимъ тѣмъ, что,какъ выше замѣчено, крестьянина земледѣльца превращаетъ въ крестьянина землевладѣльца. Какъ этотъ фактъ долженъ отражаться на крестьянскомъ хозяйствѣ и вообще какое вліяніе оказываетъ развивающаяся фабричная промышленность на крестьянское хозяйство—вопросъ еще мало выясненный. Одинъ корреспондентъ Свѣточегорской волости, Нерехтскаго уѣзда приходитъ, напримѣръ, къ такому любопытному выводу: „При скудныхъ доходахъ отъ хлѣбопашества мѣстному крестьянину невозможно обойтись безъ сторонняго заработка, и въ этомъ случаѣ фабрика представляется благодѣяніемъ для края. Только тотъ хозяинъ исправенъ, у котораго два, три человѣка изъ семьи живутъ на фабрикѣ, внося въ домъ заработки, у него и домъ подъ тесомъ, скота цѣлый дворъ, сбруя и земледѣльческія орудія лучше, чѣмъ у прочихъ, при обиліи удобренія и урожай всегда выше, чѣмъ у бѣдняковъ, не имѣющихъ стороннаго заработка". *)

Интересно, что это мнѣніе, основанное на простомъ наблюденіи окружающихъ фактовъ, находитъ себѣ подтвержденіе въ работѣ костромского статистика Сабанѣева, матеріалами для котораго служили данныя подворной переписи Кинешемскаго уѣзда, и который пришелъ къ аналогичнымъ выводамъ, заставившимъ его окончить работу словами: „Такимъ образомъ очевидно, что отрицательное вліяніе фабричнаго промысла въ области сельскаго хозяйства далеко не такъ значительно, какъ это можно было бы предполагать".**)

Резюмируемъ вкратцѣ содержаніе этой главы: Промышленный районъ Костромской губерніи, являющійся въ то же время и центромъ льняной кустарной промышленности, расположенъ по волостямъ, процентъ льняныхъ посѣвовъ въ которыхъ менѣе, чѣмъ гдѣ либо въ губерніи. Льняная промышленность этого края держится исключительно на счетъ ввозимой пряжи, главнымъ образомъ изъ Нерехтско-Костромского льноводнаго района. Представляя изъ себя старинный центръ кустарной промышленности, районъ этотъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ свой прежній кустарническій характеръ, становясь исключительно фабричнымъ. Упадокъ кустарныхъ промысловъ, отмѣчаемый всѣми корреспондентами этого района, и поголовный уходъ населенія на фабрики, находитъ свое объясненіе въ томъ, что фабрики лучше оплачиваютъ трудъ, чѣмъ кустарный промыселъ. Промысловыми занятіями населенія и оплатой ихъ мы и займемся въ слѣдующей главѣ.

---

*) Урожай 1901 г. стр. 40.

**) Земледѣльческое хозяйство и промысловые заработки въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Изд. 1903 г.

ГЛАВА IV.

Кустарная и домашняя промышленность.

Часто употребляемое въ политико-экономической литературѣ слово кустарь далеко не всегда имѣетъ точно опредѣленный смыслъ. Къ кустарямъ зачастую причисляютъ и тѣхъ промышленниковъ крестьянъ, которыхъ правильнѣй было бы отнести въ группу или домашнихъ промышленниковъ, или деревенскихъ ремесленниковъ. Лично мы кустаря отличаемъ отъ деревенскаго ремесленника, а послѣдняго отъ домашняго промышленника по той цѣли, которая преслѣдуется его промысловымъ занятіемъ: домашній промышленникъ работаетъ, имѣя въ виду удовлетвореніе потребностей семьи, ремесленникъ—на заказчика и кустарь—на рынокъ.

„Въ тѣхъ случаяхъ, говорится въ одной статистической работѣ,*) когда производство имѣетъ въ виду болѣе широкій рынокъ, чѣмъ удовлетвореніе текущихъ потребностей, самая организація производства и степень распространенія его въ данномъ мѣстѣ измѣняется. Производство захватываетъ цѣлыя селенія, цѣлыя мѣстности, территоріально не разсѣивается, а сплачивается „кустится“. Отсюда, вѣроятно получилось названіе кустарныхъ промысловъ въ отличіе отъ ремесла, представители котораго въ деревнѣ всегда разсѣяны“.

При изученіи кустарной промышленности особенную важность имѣютъ два вопроса: откуда получаетъ кустарь матеріалъ для своей промысловой дѣятельности и каковы его отношенія къ рынку. „Вообще всякая крестьянская промышленность, говоритъ Туганъ Барановскій, только до тѣхъ поръ можетъ сохранять характеръ самостоятельнаго производства, пока она работаетъ на близкій рынокъ или по заказамъ потребителя; но какъ только мелкій производитель начинаетъ работать на отдаленный рынокъ, онъ неизбѣжно подчиняется посреднику-капиталисту, какъ болѣе сильному экономическому элементу; власть надъ рынкомъ сопровождается и властью надъ производителемъ.**)

Ниже мы приводимъ описаніе „узорнаго“ промысла Макарьевскаго уѣзда, на которомъ ясно обнаруживается эта неизбѣжная связь расширяющагося рынка для кустаря съ идущимъ вслѣдъ за этимъ подчиненіемъ его власти торговаго капитала. Цитируемый выше авторъ полагаетъ, что всѣ наши кустарные промыслы, ведущіе свое начало отъ домашняго производства, уже въ XVII вѣкѣ были въ большей или меньшей степени подчинены торговому капиталу*). Еще болѣе важное значеніе имѣетъ первый вопросъ, откуда беретъ кустарь сырой матеріалъ для своихъ издѣ-

*) Н. Воробьевъ. Описаніе домашн. кустарн. промысловъ населенія Шуйскаго уѣзда. Изд. 1900 г. стр. 7.

**) Туганъ Барановскій. Рус. фабр. Изд. 1900 г. стр. 212.

*) Стр. 211.

лій.

„Обыкновенно думаютъ, что кустарная промышленность произошла изъ семейнаго или домашняго производства—изъ изготовленія предметовъ для нуждъ самой семьи, и дѣйствительно, ко многимъ крестьянскимъ промысламъ вполнѣ примѣнима обычная схема ихъ развитія, это тѣ промыслы, время возникновенія которыхъ, крестьяне опредѣляютъ словами „искобинѣ“ (искаженное „искони бѣ“).* „Но всѣ ли крестьянскіе промыслы развились такимъ образомъ, спрашиваетъ цитируемый авторъ вслѣдъ за этимъ, и вся его книга служитъ подтвержденіемъ того, что большинство кустарныхъ промысловъ имѣетъ иное начало происхожденія. „Если мы возьмемъ списокъ различныхъ промысловъ, зарегистрированныхъ земскими статистиками, говоритъ онъ, то во многихъ случаяхъ уже по самому характеру промысла вполнѣ очевидно, что промыселъ этотъ не возникъ изъ домашняго производства“. Хлопчатобумажное кустарное ткачество, патронный промыселъ и пр. уже потому не могли возникнуть изъ домашняго производства, что „хлопчатая бумага иноземный продуктъ, въ Россіи никогда не добывавшійся“. Всѣ такіе промыслы „представляютъ законное дѣтище фабрики и крупной мастерской“.*)

Но происхожденіе и тѣхъ кустарныхъ промысловъ, матеріаломъ для которыхъ служатъ продукты, добываемые въ самомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, далеко не одинаково.

Узкій крестьянскій холстъ, поступающій на рынокъ, и т. н. фламское полотно одинаково могутъ быть продуктами кустарнаго производства, но исторія возникновенія ихъ различна. Извѣстно, что еще Петръ I, „желая, чтобы нашъ ленъ шелъ не сырьемъ за границу, а въ видѣ обработанныхъ продуктовъ, приказывалъ не ткать узкіе холсты, а ткать широкіе на манеръ заграничныхъ“, **) и издалъ указъ о расширеніи льняного и пеньковаго дѣла во всѣхъ губерніяхъ „гдѣ тому необыкновенны, какъ ленъ и пеньку учреждать, дабы обучать крестьянъ“ ***) Но попытка Петра заставить крестьянъ ткать широкія полотна не удалась. Крестьяне продолжали ткать узкій холстъ, похожій „на ленту“, да ткутъ его и до сихъ поръ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ткацкая льняная промышленность развивается на почвѣ домашней обрабатывающей промышленности. Даже въ такихъ промышленныхъ уѣздахъ Костромской губерніи, какимъ является Юрьевецкій уѣздъ, при мѣстномъ описаніи ткацкаго промысла намъ приходилось отмѣчать слѣдующее: прежде работали шахматку, пестрядку шириной въ 16—17—18 вершк., теперь работаютъ двунитокъ, равендухъ бѣлый 15—16 вершк. шириной.

Появленіе самолетовъ лѣтъ 25 тому назадъ дало возможность вырабатывать двунитокъ въ 24 вершк. ширины. Изъ этого видно, что самое распространеніе становъ самолетовъ, на которыхъ лишь и возможно ткать

*) Стр. 213.
**) Энцикл. словарь Т. XVII стр. 542.
***) Энцикл.словарь.

широкія полотна, въ мѣстности близкой къ центрамъ льняной промышленности Московской Руси произошло 150 лѣтъ спустя послѣ смерти Петра I. Приказывая крестьянамъ ткать широкія полотна, великій преобразователь Россіи упускалъ изъ виду, что въ тогдашней курной крестьянской избѣ ткацкій станъ для широкаго тканья едва ли бы помѣстился. Нужно было выучиться на крѣпостной вотчинной фабрикѣ новымъ пріемамъ тканья, нужно было оцѣнить выгоду его, нужно было улучшеніе общаго уровня крестьянской жизни, чтобы могло произойти приспособленіе крестьянскаго жилища къ новой формѣ ткацкой промышленности. Сохранившіяся еще кое гдѣ и теперь „свѣтелки“ являются какъ бы памятникомъ такого приспособленія.

„Тканье полотенъ такъ же, какъ и бумажныхъ матерій, производится иногда, *при тѣснотѣ избъ*, въ такъ называемыхъ „отхожихъ избахъ“, или же въ особыхъ свѣтелкахъ, устраиваемыхъ обыкновенно становъ на 10 или 15; въ свѣтелкахъ этихъ работаютъ большей частью мужчины, рѣдко женщины, съ платою за помѣщеніе владѣльцу ея отъ 2 до 3 руб. въ годъ“. Такъ описывалъ Пироговъ * „свѣтелки“ въ работѣ, относящейся къ началу 70-хъ годовъ. „Такъ какъ самолетъ значительно шире обыкновеннаго стана, говорили намъ ткачи-кустари въ 1903 году при мѣстномъ описаніи промысла, и вслѣдствіе этого въ простой избѣ значительно стѣснятъ, то для тканья широкихъ тканей на самолетахъ устраивается особая изба, называемая въ деревняхъ фабрикой. Изба эта длиною 8 аршинъ и шириною 7. Въ ней плотно другъ къ другу устанавливаются пять становъ самолетовъ съ проходомъ вдоль, столь тѣснымъ, что во время работы трудно пройти. Фабрика освѣщается 4—5 окнами высотою въ 6 верш. шириною 8—10 верш. Свѣтелки эти въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ покинуты.

Изъ предыдущаго мы знаемъ уже, что въ восточныхъ волостяхъ Нерехтскаго уѣзда, южныхъ Кинешемскаго и западныхъ Юрьевецкаго посѣвъ льна въ крестьянскомъ хозяйствѣ наименѣе развитъ, чѣмъ въ какихъ либо другихъ волостяхъ губерніи..

Между тѣмъ эти волости представляютъ центръ нашей кустарной льняной промышленности. Полотняно-салфеточнымъ кустарнымъ производствомъ издавна славятся нѣкоторыя волости этого района, да и всѣ кустарные льняные промыслы сосредоточены исключительно въ немъ. Ясно, что при отсутствіи собственныхъ посѣвовъ льна, кустарное ткачество развилось на счетъ пряжи, добываемой не въ своемъ хозяйствѣ, что и указываетъ на то, что кустарные промыслы этого района не выросли изъ домашней промышленности. Впрочемъ на это есть прямыя историческія доказательства.

Въ важнѣйшемъ центрѣ кустарнаго льняного ткачества—селѣ Вели-

*) Матеріалъ по статистикѣ Костромской губерніи выпускъ III стр. 74 изданіе 1875 года.

комъ, Ярославскаго уѣзда, возникновеніе кустарнаго ткачества тонкихъ новинъ находится въ непосредственной связи съ устройствомъ при Петрѣ фабрики Затрапезнаго, подобно тому, какъ кустарное ткачество тонкихъ полотенъ въ Шуйскомъ уѣздѣ ведетъ свое начало отъ устройства Тамесомъ при Петрѣ полотняной фабрики въ с. Кохмѣ *).

„Около 1800 г., писалъ Карновичъ въ 1851 г., начали въ помѣщичьихъ усадьбахъ появляться небольшія ткацкія заведенія для тканья пятичетвертного полотна; образцами для нихъ служили того же рода заведенія Ярославскаго уѣзда въ селѣ Никольскомъ. Почти въ то же время стали входить въ употребленіе для пряденія самопрялки съ колесами. Около 1822 г., когда по новому русскому тарифу иностранныя полотна были обложены высокой пошлиной по 1 р. 10 к. за фунтъ, замѣтнымъ образомъ изъ помѣщичьихъ усадебъ начали перенимать крестьяне пряденье на самопрялкахъ, а также тканье на широкихъ ткацкихъ станахъ, поставленныхъ въ особыхъ свѣтелкахъ, пятичетвертныхъ полотенъ. Съ каждымъ годомъ мастерство совершенствовалось. Число, занимавшихся пряденьемъ и тканьемъ полотенъ умножалось, а плата наемная за тканье и цѣна полотенъ понижалась.

Теперь около Великаго села на радіусѣ около 15 верстъ, а къ Ярославлю и Нерехтѣ гораздо болѣе, вся страна, имѣющая густое населеніе крестьянъ, содержитъ десятки тысячъ самопрялокъ и многія тысячи ткацкихъ станковъ въ дѣятельной работѣ, которые снабжаютъ тонкимъ крестьянскимъ полотномъ обѣ столицы и многія внутреннія губерніи на сумму около 1 м. руб.“**) Но кромѣ этихъ указаній на происхожденіе кустарнаго промысла въ уѣздахъ сосѣднихъ съ центромъ нашей льняной кустарной промышленности, въ литературѣ имѣется цѣлый рядъ свѣдѣній о происхожденіи льняной кустарной промышленности въ самой Костромской губерніи.

„Надо полагать говорится въ трудахъ кустарной комиссіи (вып. IX), что устройство полотняныхъ фабрикъ Угличаниновымъ, Стригалевымъ и др. положило основаніе ткачеству въ Шунгенской вол. (Костромского у.). Ткацкій промыселъ въ Новинской вол. (Нерехтскаго уѣзда) развился благодаря сосѣдству фабрикъ. Тканье полотенъ и салфетокъ въ Дюпихской вол. [Кинешемскаго у.) занесено рабочими С.-Петербургскихъ фабрикъ.

Тканье полотенъ и салфетокъ въ Вичугской вол. (Кинешемскагоу.)— мѣстными фабрикантами. Тканье полотна въ Семеновской вол. (Юрьевецкаго у.) получило начало года 44 тому назадъ, со времени устройства прядильныхъ фабрикъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Большую роль съиграли вотчинныя фабрики. Такъ ткачество въ сельцѣ Апалихахъ (по списку нас. мѣстъ Опалиха) Костромского уѣзда началось еще въ XVIII в. Въ то время сельцо это было мѣстомъ ссылки, куда свозились изъ разныхъ

*) См. Туганъ Барановскій фабр. стр. 232 и далѣе.
**) Взято изъ книги Туг. Баран. стр. 232, также какъ и ниже приводимыя данныя.

имѣній крестьяне, не платившіе оброки, для работъ на полотняной фабрикѣ. Крѣпостная работа этихъ поселенцевъ, жившихъ на пайкѣ, продолжалась 40 лѣтъ начиная съ 1752 г., въ концѣ же прошлаго столѣтія фабричныя постройки стали сдаваться въ аренду. *) Отмѣтимъ, кстати, что еще лѣтъ 10 тому назадъ населеніе этого сельца ткало на дому на фабрику Зотова, въ настоящее время оно почти поголовно состоитъ изъ фабричнаго населенія, но уже работающаго въ стѣнахъ самой фабрики.

Наглядными свидѣтелями вотчинной фабрики, создавшей кустарное мѣстное ткачество, являются въ самомъ г.Костромѣ, такъ называемыя, Мичуринскія казармы, бывшія когда то, по словамъ одного мѣстнаго старожилы, фабрикой Угличанинова,а также лишенные всякой архитектуры корпуса мужской духовной семинаріи.Въ этихъ вотчинныхъ фабрикахъ одна часть крѣпостныхъ ткала на станахъ, а другая на дому готовила для нихъ пряжу. Крѣпостному прядильщику выдавалось $1^1/^2$ ф. льна, изъ котораго въ опредѣленный срокъ онъ долженъ былъ представить тальку пряжи вѣсомъ отъ 0,5 ф. до $^3/_4$ фунта.

Въ концѣ XVIII в. старинная крѣпостная фабрика начинаетъ распадаться: фабриканты переходятъ къ раздачѣ пряжи по домамъ. Въ одномъ рукописномъ описаніи Костромской губерніи, относящемся къ началу минувшаго вѣка, говорится „во многихъ мѣстностяхъ Нерехтскаго уѣзда находятся въ селеніяхъ, построенныя обывателями оныхъ, ткацкія свѣтлицы, коихъ поселяне берутъ съ заводовъ пряжу и ткутъ оную; въ городѣ Плесѣ мѣстный полотняный фабрикантъ Зубаревъ отдаетъ дѣлать фламскія полотна и равендухъ сельскимъ жителямъ, которые въ домахъ своихъ имѣютъ собственные свои станы и тамъ оное ткутъ, и тканье доставляютъ къ нему на фабрику. Тоже самое сообщалось и о другомъ фабрикантѣ Ермолинѣ. **]

Такимъ образомъ развитіе прежней крупной фабрики завершилось появленіемъ кустарной избы. Въ трудѣ Тугана Барановскаго приводится еще интересное сообщеніе, что „на предложеніе Костромского Губернатора (1835) мѣстному купечеству и фабрикантамъ высказаться по вопросу о развитіи промышленности, послѣдніе въ числѣ причинъ упадка полотняныхъ фабрикъ указывали на распространеніе фабричныхъ заведеній въ маломъ видѣ между крестьянами безъ всякаго платежа и браковки вырабатываемыхъ тамъ издѣлій". Созданіемъ свѣтелки процессъ развитія кустарной промышленности,однако, не закончился. Кустарь, получавшій матеріалъ отъ фабриканта, при благопріятныхъ условіяхъ превращался въ „самостоятеятельнаго кустаря", за свой счетъ покупающаго матеріалъ и отъ себя продающаго издѣлія на мѣстномъ рынкѣ. Свѣтелка постепенно преобразуется въ раздаточную контору, а „самостоятельный" кустарь ограничиваетъ свой трудъ въ производствѣ тѣмъ, что изъ покупаемой пря-

*) См. Туг. Баран.
**) См. Туган. Баран. стр. 234.

жи изготовляетъ основы, которыя и раздаетъ затѣмъ ткать въ окрестныя селенія. Изъ раздаточныхъ конторъ и выросли всѣ современныя мѣстныя крупныя фабрики. „Изъ трехъ большихъ фабрикъ села Яковлевскаго фабрика Сидорова въ 1845 г. была небольшой сновальнею, практиковавшею раздачу основъ окрестнымъ селеніямъ; въ 1857 г. на ней была устроена ручная ткацкая на 13 станковъ; въ 1862 году она расширена до 40 станковъ, а въ 1870 г. устроена кромѣ того механическая ткацкая на 40 станковъ. Фабрика Крымова въ 1858 году была лишь конторой для раздачи основъ. Въ 1870 г. устроена ручная ткацкая, а въ 1880—механическая. Фабрика Дороднова въ 1864 г. была сновальной и бѣлильной; въ 1870 г. на ней была устроена ручная ткацкая,а въ 1880 г.—механическая.“*) Съ появленіемъ механическихъ ткацкихъ станковъ на фабрикахъ (70 и 80 г.) въ исторіи нашей кустарной промышленности, вызванной къ жизни крупной фабричной промышленностью XVIIIв., начинается новый періодъ,—періодъ упадка и ея исчезновенія, не завершившійся еще пока.

Такова въ общихъ чертахъ исторія одной отрасли льняной промышленности, о которой собственно и можно говорить, какъ о кустарной. Что касается другой—домашней обрабатывающей промышленности,—то о ея прошломъ мы очень мало, что можемъ сказать.

Ленъ—одно изъ самыхъ древнѣйшихъ культурныхъ растеній, разводимое въ Россіи съ незапамятныхъ временъ. Уже Печерскіе монахи по свидѣтельству лѣтописи обдѣлывали ленъ на пряжу, ткали холсты и шили изъ нихъ себѣ рубахи.**)

Въ народѣ такое употребленіе льна было всегдашнимъ женскимъ занятіемъ, на что указываетъ и старинная русская пословица: жена пряди рубахи, а мужъ вей гужъ.***)

Это назначеніе льняной культуры доставлять сырье для выработки одежды, употребляемой въ семьѣ, сохранилось и до сихъ поръ во многихъ удаленныхъ отъ рынка мѣстностяхъ Костромской губерніи вмѣстѣ съ сохранившейся, вѣроятно, отъ временъ Печерскихъ монаховъ и самой техникой производства. Съ послѣдней, а также и съ формами льноводства мы уже познакомились при обзорѣ районовъ домашней обработки льна. Оторванность населенія, благодаря отсутствію удобныхъ путей сообщенія, отъ вліянія общаго хода развитія промышленной жизни не только придаетъ этимъ районамъ домашней льняной промышленности своеобразный отпечатокъ косности и неподвижности, но и значительно отличаетъ ихъ отъ районовъ промышленно—кустарныхъ размѣромъ оплаты труда, затрачиваемаго въ льняной промышленности. Крестьяне этихъ мѣстностей, какъ будто, сами сознаютъ разницу, существующую между ихъ старинной культурой и культурой районовъ, ушедшихъ впередъ по пути про-

*) Сборн. ст. свѣд. Нерех. у. изд. Костр. губ. з. 1900 г. стр. 40.
**) Энциклоп. словарь, стр. 551. Т. XVII.
***) Idem.

мышленнаго развитія и выражаютъ это характернымъ терминомъ „жить по старинѣ". На вопросъ о зимнемъ промыслѣ женщины, обычно приходилось слышать: „мы живемъ по старинкѣ", и это значило, что спрашиваемая прядетъ пряжу и ткетъ холсты.

Изъ сказаннаго на предыдущихъ страницахъ ясно, что мелкая текстильная промышленность Костромской губерніи имѣетъ какъ бы два источника своего происхожденія—крѣпостную фабрику XVIII в. и домашнюю обработку льна для домашнихъ потребностей. Обѣ формы промышленности встрѣчаются и теперь ихъ распредѣленіе по территоріи губерніи вполнѣ соотвѣтствуетъ, какъ это сейчасъ увидимъ, данной нами характеристикѣ губерніи въ торгово-промышленномъ отношеніи.

ГЛАВА V.

Промысловыя занятія и заработки населенія.

Въ первомъ льноводномъ районѣ (Ветлужско-Варнавинскомъ) преобладающимъ занятіемъ населенія являются лѣсные промыслы, ленъ же сѣется и обрабатывается, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе домашнихъ потребностей.*) Главное зимнее занятіе населенія почти всего уѣзда—читаемъ про Ветлужскій уѣздъ, лѣсной промыселъ у мужчинъ и пряденье льна и тканье холстовъ, ***преимущественно для собственнаго потребленія***, у женщинъ.**) Во многихъ хозяйствахъ этого лѣсного края вы почти не встрѣтите и теперь еще покупной одежды: все приготовляется изъ продуктовъ собственнаго же хозяйства. Характеризуя крестьянина Кологривскаго уѣзда, относящагося къ той же группѣ лѣсныхъ уѣздовъ, одинъ корреспондентъ текущей ст. пишетъ: „онъ плотничаетъ и избу срубитъ, и тесу напилитъ,—если нужно и кирпичъ изготовитъ; женщины же—прядутъ, ткутъ, сами иногда красятъ пряжу, щиплютъ паклю, пилятъ, грузятъ дрова и ходятъ на самыхъ плотахъ.***) Такъ какъ посѣвъ льна въ этихъ уѣздахъ распространенъ довольно равномѣрно по волостямъ, и такъ какъ пряденье и тканье для домашнихъ потребностей составляетъ обычное зимнее занятіе женскаго населенія этого района, то въ промысловыхъ карточкахъ, которыя составлялись на каждаго промышленника при подворномъ изслѣдованіи. мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ указанія на обработку льняного волокна,—какъ промыселъ, и это понятно: подъ промыслами разумѣлись только тѣ особыя отъ земледѣлія занятія, которыя вносятъ въ хозяйство сторонній заработокъ. Этотъ районъ мы охарактеризовали, какъ районъ добывающей льняной промышленности съ господствомъ домашней обработки льна.

*) Урожай 1904 г. Изд. К. Г. З.
**) Урожай 1904 г. въ Костром. г. К. Г. З. 1905 г. стр. 52 г.
***) Урожай 1905 г. стр. 51.

Характеристикѣ этой соотвѣтствуетъ роль населенія этого края въ льняной промышленности губерніи. Съ проведеніемъ сѣверной желѣзной дороги роль эта, какъ замѣчено, начинаетъ измѣняться, благодаря тому, что край вовлеченъ теперь въ общій торговый оборотъ льняной промышленности.

Для характеристики промысловыхъ занятій трехъ остальныхъ районовъ-двухъ льноводныхъ и одного промышленнаго, приведемъ слѣдующую таблицу, составленную на основаніи данныхъ подворной переписи.

РАЙОНЫ.	Изъ 100 лицъ занятыхъ промысломъ.				Изъ 100 лицъ обрабат. ленъ и бумагу работаетъ дома.	
	Промышленниковъ.		Обрабат. ленъ и бумагу.			
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
1	2	3	4	5	6	7
Льноводный *) . .	77	23	5	23	2	82
Промышленный . .	63	37	56	86	5	29
Полупромышленный	71	29	22	58	1	38

Вертикальные столбцы второй и третьей графы показываютъ, что участіе женщинъ въ промышленной дѣятельности увеличились болѣе чѣмъ въ 1,5 раза въ районѣ промышленномъ по сравненію съ льноводномъ райономъ.

Четвертый и пятый столбцы указываютъ на относительное число промышленниковъ, занятыхъ обработкой льна и бумаги въ томъ и другомъ районѣ: тогда какъ въ льноводномъ районѣ не болѣе 5% мужчинъ промышленниковъ находило заработокъ въ этой отрасли, въ промышленномъ районѣ число ихъ превышаетъ половину всего числа. Въ томъ же направленіи, хотя и не въ такой степени, какъ для мужчинъ, измѣнилось это отношеніе и для женщинъ промышленницъ.

Шестой и седьмой столбцы указываютъ относительное развитіе домашнихъ промысловъ по сравненію съ фабричными: въ промышленномъ районѣ мужчинъ, занятыхъ обработкой льна и бумаги на дому, относи-

*) Въ промышленный (II) районъ включены нами тѣ волостѣ Нерехтскаго, Кинешемскаго и Юрьевецкаго у.у., и исключая вошедшихъ въ льноводный районъ, въ которыхъ процентъ промышленниковъ, занятыхъ обработкой льна и бумаги болѣе 40 къ общему числу промышленниковъ.

тельно въ два съ половиной раза больше, чѣмъ въ льноводномъ; для женщинъ же это отношеніе измѣняется въ обратномъ направленіи: число домашнихъ промышленницъ относительно стало меньше болѣе чѣмъ въ два съ половиной раза.

Въ третьей горизонтальной строкѣ приведены итоги по волостямъ, отнесеннымъ нами къ полупромышленному району.

Это волости, не вошедшія по размѣрамъ льноводства въ льноводный районъ, въ то же время не включенныя и въ промышленный, такъ какъ число фабрично-заводскихъ и домашнихъ рабочихъ въ нихъ не достигаетъ 40% общаго числа промышленниковъ, но выше 15%. Районъ этотъ во всѣхъ разсмотрѣнныхъ отношеніяхъ занимаетъ среднее мѣсто между первыми двумя.

Такимъ образомъ льноводные районы по сравненію съ промышленными характеризуются сравнительно слабымъ участіемъ женщинъ въ промысловыхъ занятіяхъ вообще и незначительнымъ процентомъ мужчинъ промышленниковъ, участвующихъ въ льняной и хлопчатобумажной промышленности. Промышленный районъ, наоборотъ, открываетъ не только болѣе широкое поле для примѣненія женскаго труда, но и измѣняетъ примѣненіе мужского труда въ направленіи перехода его въ область текстильной промышленности: болѣе половины мужчинъ промышленниковъ занято обработкой льна и хлопка въ промышленномъ районѣ, тогда какъ въ льноводныхъ районахъ число лицъ, занятыхъ въ этой отрасли, не превышало 5% общаго числа промышленниковъ.

Другой особенностью промышленныхъ районовъ по сравненію съ льноводными является то, что число мужчинъ, занятыхъ обработкой льна и хлопка на дому, относительно выростаетъ, женщинъ же падаетъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ измѣненіи характера промысловыхъ занятій съ развитіемъ промышленной жизни попробуемъ опредѣлить общее число лицъ, промысловымъ занятіемъ которыхъ является пряденье и тканье.

По даннымъ подворной переписи, относящимся къ первымъ годамъ текущаго десятилѣтія, въ льноводныхъ, промышленныхъ и полупромышленныхъ волостяхъ, о которыхъ мы выше говорили, число лицъ занятыхъ работой на фабрикахъ, домашнимъ пряденьемъ и тканьемъ 43670.

Изъ этого числа работавшихъ на дому было 10 тысятъ человѣкъ обоего пола. Если къ этимъ 10 тысячамъ домашнихъ ткачей и пряхъ прибавить около 2 тысячъ лицъ, насчитываемыхъ въ остальныхъ волостяхъ губерніи, то 12 тысячъ человѣкъ можно принять за полное число лицъ, которыя занимаются пряденьемъ и тканьемъ, какъ промысломъ,— въ 10-ти уѣздахъ Костромской губерніи. *)

*) Примѣчаніе. Безъ Чухломскаго и Костромского уѣздовъ, данныхъ о которыхъ у насъ нѣтъ.

Изъ 10 тысячъ домашнихъ промышленниковъ, упомянутыхъ выше, являлось:

Промысловымъ занятіемъ.	Мужчинъ.	Женщ.	Всего.
Пряденье льна	121	770	891
Выдѣлка холста	5	139	144
Тканье полотна	14	285	399
Изготовленіе пожарныхъ рукавовъ	130	130	260
Строчка	215	1778	1993
Изготовленіе макриды	332	345	677
Тканье салфетокъ	98	100	198
„Ткутъ“ „Основу ткутъ“	398	5140	5438
	1313	8687	10000

Послѣдняя группа съ неопредѣленнымъ обозначеніемъ „ткетъ“ „основу ткетъ“, составляя болѣе половины всѣхъ домашнихъ промышленниковъ, не даетъ возможности рѣшить, что служитъ для нея матеріаломъ: ленъ или хлопокъ. Допуская, что лица этой группы обрабатываютъ бумагу и исключивъ „строчку“, получимъ 2569 лицъ, занятыхъ промысловой обработкой льна на дому, т. е. около 25% всего числа работающихъ на дому. Далѣе мы даемъ краткое описаніе отдѣльныхъ промысловъ. Здѣсь же ограничимся приведеніемъ данныхъ о сравнительной оплатѣ труда фабричныхъ домашнихъ промышленниковъ.

Уѣзды.	Мѣсячный заработокъ.				Мѣсячный заработокъ по Нерехтскому уѣзду.			
	фабричн. раб.		дом. ткачи.					
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.		min.	max.	Сред.
Кинешемскій.	11,81	8,96	7,09	3,28	Фабр. раб.	7,33	10,88	10,9
Нерехтскій	12,37	9,54	„	4,09	Дом. ткач.	2,86	5,17	4,01

Таблица эта составлена на основаніи данныхъ подворной переписи. Изъ нея видимъ, что трудъ промышленниковъ, работающихъ на дому приблизительно въ два раза оплачивается дешевле труда фабричныхъ рабочихъ. Не мудрено, что кустарное ткачество падаетъ, что старинный полотняно-салфеточный промыселъ кустарей Нерехтскаго уѣзда все менѣе и менѣе привлекаетъ къ себѣ лицъ, заставляя послѣднихъ предпочитать ему работу на фабрикахъ. Подобно тому, какъ въ районѣ добывающей льняной промышленности льноводство съ цѣлью удовлетворенія домашнихъ потребностей отступило передъ льноводствомъ на рынокъ, такъ какъ оплата труда при этомъ выше, такъ и кустарь уступаетъ мѣсто фабричному рабочему, трудъ котораго оплачивается лучше. Но въ этой общей эволюціи промысловыхъ занятій есть группа, остающаяся въ сторонѣ отъ общаго хода развитія. Группа эта—домашніе прядильщики и „пряльи".

Изъ 121 прядильщика и 773 прядильщицъ изучаемыхъ волостей приходится:

УѢЗДЫ.	На льноводные районы.						Промышлен.						Полупром.				ВСЕГО.			
	Муж. съ промыс.		Женщинъ съ промыс.		Всего.		Муж. съ промысл.		Женщ. съ промысл.		Всего.		Муж. съ промысл.		Женщ. съ промысл.					
	Одн.	Нѣс.	Одн.	Нѣс.	Муж.	Жен.	Одн.	Нѣс.	Одн.	Нѣс.	Муж.	Жен.	Одн.	Нѣс.	Одн.	Нѣс.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Макарьевскій . . .	36	48	225	338	84	563	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	84	563
Юрьевецкій . . .	3	2	18	33	5	51	14	11	54	28	25	82	„	„	„	„	„	„	30	133
Кинешемскій . . .	„	„	„	„	„	„	2	„	9	4	2	13	4	1	59	5	5	64	7	77
	39	50	243	371	89	614	16	11	63	32	27	95	4	1	59	5	5	64	121	773

Т. е. наибольшее число лицъ, занятыхъ пряденьемъ льна, даютъ льноводныя волости Макарьевскаго уѣзда, а именно 73 изъ 100 прядильщиковъ всей территоріи, это, главнымъ образомъ, волости: Ковернинская, Ильинско-Заборская и Ловыгинская.

Затѣмъ идетъ Юрьевецкій уѣздъ, на который приходится 18 изъ 100 прядильщиковъ, отмѣченныхъ по всей территоріи. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ прядилящики въ незначительномъ количествѣ [отъ 1 до 7] встрѣчаются во многихъ волостяхъ, и только одна Подмонастырная волость даетъ сравнительно значительное количество прядильщиковъ (18 мужчинъ и 35 женщинъ). Наконецъ полупромышленныя волости Кинешемскаго уѣзда даютъ 7 мужчинъ и 77 женщинъ, занятыхъ пряденьемъ, что составляетъ 9 изъ

100 общаго числа прядильщиковъ. Изъ 121 мужчинъ (занятыхъ пряденіемъ) 49 кромѣ пряденія, другого промысла не имѣютъ, а 72 челов. занимаются пряденіемъ при наличности другихъ заработковъ. Изъ 773 женщинъ у 362 пряденье единственный промыселъ, а для 411 представляетъ занятіе при другихъ промысловыхъ заработкахъ.

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ домашніе прядильщики сохранились исключительно въ Ильинской волости, въ юго-восточномъ углу на границѣ съ Макарьевскимъ и Юрьевецкимъ уѣздами.

„Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи, писалъ Пироговъ въ началѣ 70-хъ годовъ, какъ, напримѣръ, въ Кинешемскомъ уѣздѣ, въ приходахъ с. Угольскаго и погостовъ Ананьина и Бережкова до настоящаго времени удерживается какъ промыселъ, *самая пряжа* льна (курсивъ автора), за которою крестьянки продолжаютъ сидѣть долгія зимнія ночи (собираясь, на такъ называемыя супрядки и посѣдки), не смотря на то, что съ развитіемъ и усовершенствованіемъ въ краѣ льнопрядильныхъ фабрикъ, пряжа продается почти по той же цѣнѣ какъ и обдѣланный ленъ, и самая усердная „прялья“ не зарабатываетъ себѣ на одинъ хлѣбъ. При такихъ условіяхъ, кромѣ давней привычки, только одно желаніе во что бы то ни стало не сидѣть безъ дѣла, поддерживаетъ столь убыточный для крестьянскаго населенія промыселъ“. *)

Познакомимся же поближе съ группой лицъ, занятыхъ „столь убыточнымъ для крестьянскаго населенія промысломъ“. Изъ 67 хозяйствъ, взятыхъ изъ Ковернинской волости Макарьевскаго уѣзда, хозяйствъ, для которыхъ пряденье является промысловымъ занятіемъ, только шесть можно назвать хозяйствами—семьями, т. е. состоящими изъ мужа, жены и дѣтей, и имѣющихъ надѣльную землю, при чемъ въ одномъ случаѣ главное занятіе хозяина семьи—плотничьи работы, въ другомъ—нищенство, въ третьемъ—грибной промыселъ, въ четвертомъ—торговля холстомъ и пряжей, въ пятомъ—торговля овесами и въ шестомъ—извозъ. Изъ 19 лицъ обоего пола, занятыхъ въ этихъ хозяйствахъ пряденіемъ льна, возрастъ семи выше 50 лѣтъ.

Вторую группу составляютъ семьи одиночки, состоящія изъ мужа и жены. Такихъ семей тоже шесть. Изъ 12 лицъ этой группы девять промышляютъ пряденьемъ, при чемъ возрастъ восьми изъ нихъ выше 50 лѣтъ и для одной 49 лѣтъ. Въ трехъ изъ шести этихъ семей главное занятіе-нищенство, въ одномъ плетенье лаптей и въ двухъ „кормятся“ пряденьемъ.

Третью наибольшую группу (55 хозяйствъ) составляютъ семьи бобылей, одинокихъ незамужнихъ дѣвицъ, вдовъ, имѣющихъ иногда при себѣ дѣтей. Во всѣхъ 55 этихъ хозяйствахъ пряденьемъ занято 65 человѣкъ, при чемъ возрастъ 35 изъ нихъ выше 50 лѣтъ, средній же возрастъ остальныхъ—35 лѣтъ. Почти всѣ эти хозяйства-безъземель-

*) Матер. для ст. Костр. изд. 1875 г. стр. 77.

ныя наряду съ пряденьемъ промышляющія отчасти нищенствомъ, отчасти наймомъ на сельско-хозяйственныя работы и собираніемъ грибовъ.

Изъ 67 взятыхъ хозяйствъ заработокъ прядильщиковъ извѣстенъ въ 19 съ числомъ промышленниковъ 32 л. о. п. Валовой заработокъ отъ пряденья всѣхъ 32 промышленниковъ 172 р. 50 к. или 5 р. 40 к. на одного.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что нѣкоторыя изъ этихъ 32 лицъ заняты пряденьемъ круглый годъ, а не одну зиму.

Что заработки Ковернинскихъ прядильщиковъ не представляютъ исключенія, это видно изъ сравненія ихъ заработка съ заработкомъ прядильщиковъ другихъ уѣздовъ.

УѢЗДЫ.	При неопредѣл. раб. времени.				При опредѣл. рабоч. времени.			
	Число хоз. съ домашн. пряденіемъ.	Лицъ въ нихъ занят. промысломъ.	Сумма заработка всѣхъ.	Заработокъ одного.	Число лицъ.	Время посв. промыслу [въ мѣсяц.]	Валовой заработокъ всѣхъ.	Мѣсячный заработокъ одного.
Макарьев. (Ков. в.)	19	32	172,50	5,40	„	„	„	„
Юрьевецк. (Подм.)	13	13	68,04	5,08	9	35	47	1,34
Кинешемскій:	„	„	„	„	„	„	„	„
При семейн. формѣ пряденія	35	110	687,70	6,25	2	12	20	0,83
У пряхъ одиночекъ	14	14	166,25	11,87	5	43	65	1,51
Итого: .	81	169	1094,49	6,48	16	90	132	1,48

Болѣе высокій заработокъ получаютъ прядильщики Кинешемскаго уѣзда, особенно одиночки, но нужно имѣть въ виду, что послѣдняя группа (съ заработкомъ около 11 р. 87 к.) въ большинствѣ случаевъ занята пряденіемъ цѣлый годъ, тогда какъ при семейномъ пряденьѣ работаютъ только зимой. Средній же заработокъ во всѣхъ 81 хозяйствахъ 6 р. 48 к., а при расчетѣ на одного промышленника и одинъ мѣсяцъ работы 1 р.

48 к., т. е. дневной заработокъ не превышаетъ 7 коп.*) Мы познакомились уже съ подобной оплатой труда при обозрѣніи районовъ домашней обработки льна.

Можно ли группу промышленниковъ, состоящую, главнымъ образомъ, изъ стариковъ, бобылей, и получающихъ отъ своего промысла около рубля въ мѣсяцъ причислять къ кустарямъ, а если нѣтъ, то что же представляетъ изъ себя эта группа?

Появленіе механическихъ двигателей на льноткацкихъ фабрикахъ въ 70—80 г. г. мивувшаго вѣка гибельно, какъ мы видѣли, отразилось на домашнемъ кустарномъ ткачествѣ. Механическія льнопрядильныя фабрики въ губерніи возникли еще въ 50 и 60 г.г., т. е. значительно ранѣе. Отсюда и эволюція льнопрядильнаго кустарнаго промысла закончилась ранѣе, чѣмъ въ области родственной ему ткацкой кустарной промышленности.

Говоря объ эволюціи кустарной промышленности, Тугань-Барановскій останавливается „на одномъ любопытномъ явленіи крайне характерномъ для морфологіи описаннаго имъ процесса“:**) одновременно съ ростомъ фабричнаго производства, въ сохранившихся кустарныхъ производственныхъ единицахъ наблюдается не концентрація производства, а наоборотъ, раздробленіе его—сокращеніе мелкихъ фабричекъ, свѣтелокъ и переходъ кустарнаго ткачества въ избу.

Объясненіе, даваемое имъ этому явленію, приведемъ цѣликомъ, хотя цитата при этомъ и выйдетъ нѣсколько длинной:

„Дѣло вотъ въ чемъ, говоритъ онъ. Крупное машинное производство борется съ кустарнымъ дешевизной продукта. Каждый новый шагъ машинной техники знаменуетъ собой и паденіе цѣны продукта. Такъ какъ техника ручного производства не прогрессируетъ, то удешевленіе продукта влечетъ за собой и уменьшеніе выручки производителя. Чѣмъ больше промыселъ страдаетъ отъ конкуренціи машины, тѣмъ меньше выручаютъ кустари. Наконецъ цѣна продукта падаетъ такъ низко, что мелкіе мастерки, находившіе раньше возможнымъ устраивать небольшія мастерскія (свѣтелки) и нанимать отъ себя рабочихъ... прекращаютъ производство, такъ какъ ихъ предпринимательская выручка не окупаетъ расходовъ по содержанію мастерской. Иногда предпринимательская прибыль совсѣмъ исчезаетъ, свѣтелки закрываются, а ткачи начинаютъ работать на дому за нищенскую плату, изъ которой ничего нельзя выкроить въ пользу мелкаго предпринимателя; производство раздробляется, но именно потому, что растетъ крупное производство—фабрики, уничтожающія мелкія мастерскія и загоняющія кустарей въ избу, изъ которыхъ болѣе счастли-

*) Примѣчаніе. При составленіи бюджетовъ было записано нѣсколько фактовъ конкретной оплаты труда: За пряденье одной насмы платятъ по 1 коп. или 12—15 к. съ мота. Мотъ въ данномъ случаѣ вышелъ изъ 2,5 фунтовъ волокна, слѣдовательно пряденіе одного фунта волокна оплачивалось 5 к. Мы знаемъ уже, что на это требуется 7 часовъ работы. Если допустить, что прялья будетъ сидѣть за пряхой не отрываясь по 12 ч., то и при этомъ она въ день заработаетъ менѣе 9 к.

**) Фабрика... стр. 473.

вые затѣмъ переходятъ на фабрику, а прочіе остаются безпомощными жертвами sweatinb system—системы выжиманья пота, которая безраздѣльно царитъ въ нашей, такъ называемой, кустарной промышленности".***)

Предположимъ теперь, что въ періодъ такого эволюціоннаго процесса, переживаемаго мелкой промышленностью, мы встрѣчаемъ среди населенія группу лицъ, выросшихъ еще въ условіяхъ процвѣтанія кустарной промышленности. Что же получится тогда? Сросшіеся и свыкшіеся съ извѣстной промысловою дѣятельностью лица этой группы будутъ естественно продолжать ее не только въ силу того, что ихъ возрастъ, семейное и экономическое положеніе дѣлаютъ для нихъ недоступнымъ иное приложеніе труда, но и въ силу простой привычки.

Такую именно группу и представляютъ собой домашніе прядильщики, возрастъ и семейно—экономическое положеніе которыхъ ставитъ ихъ въ положеніе отбросовъ промысловой рабочей арміи населенія. И если ихъ называютъ кустарями, то кустарями той группы, о которой говоритъ Туганъ-Барановскій въ выше приведенной цитатѣ, группѣ, среди которой царитъ одна система труда—sweatinb system.

Но намъ кажется, что сохранившіеся до сего времени прядильщики не могутъ быть вовсе относимы къ кустарямъ и должны быть разсматриваемы, какъ представители потерявшаго свои raison l'être деревенскаго ремесла; этимъ объясняется и то, что наибольшее число ихъ встрѣчается въ уѣздахъ, гдѣ еще живутъ „по старинѣ", т. е. гдѣ еще торгово-промышленная жизнь не подорвала устоевъ крестьянской жизни.

Если о домашнихъ прядильщикахъ можно еще спорить слѣдуетъ ли ихъ называть кустарями, то причисленіе къ кустарнымъ промысламъ другихъ домашнихъ занятій въ области обработки растительныхъ веществъ никѣмъ не оспаривается.

Изъ кустарныхъ промысловъ, встрѣчающихся въ Костромской губерніи, мы останавливаемся на полотняно-салфеточномъ производствѣ, производствѣ пожарныхъ рукавовъ, производствѣ макриды и узорномъ промыслѣ.

Послѣдній хотя и не относится къ прядению и тканью изъ льна, но исторія его развитія настолько характерна для развитія кустарныхъ промысловъ вообще, что мы сочли нужнымъ дать подробное описаніе этого промысла.

Одни изъ перечисленныхъ промысловъ, какъ макридный,—встрѣчаются въ восточной части губерніи. Другіе—(полотняно-салфеточный, производство пожарныхъ рукавовъ) въ юго-западной части губерніи, въ центрѣ льняной кустарной промышленности. Одни выросли на почвѣ домашняго производства, другіе представляютъ собой законное дѣтище фабрики и крупной мастерской.

---

*) Фабрика... стр. 476

Первые характеризуются низкой оплатой труда, сближающей ихъ съ разсмотрѣннымъ уже нами прядильнымъ промысломъ, оплата труда въ другихъ сравнительно высокая. Начнемъ нашъ обзоръ съ первыхъ.

Производство макриды.—Макрида—это грубая, рѣдкая ткань, употребляемая, обыкновенно, на обертку посылокъ и приготовляемая изъ льняного охлопка.

Промыселъ сосредоточился главнымъ образомъ въ Подмонастырной волости Юрьевецкаго уѣзда. По даннымъ подворной переписи начала текущаго десятилѣтія въ этой волости занято 557 чел. выработкой макриды. Въ одномъ только селеніи—самой Подмонастырной слободѣ не работаютъ макриды. Въ другихъ же селеніяхъ выработка макриды или выработка грубаго крестьянскаго сукна составляютъ главное промысловое занятіе населенія. Время возникновенія промысла неизвѣстно.

Шестидесятилѣтніе, семидесятилѣтніе старики на вопросъ о времени возникновенія промысла говорятъ: „всегда у насъ ее ткали“.

Ткать макриду легче, чѣмъ ткать полотно, выдѣлка котораго издавна знакома мѣстнымъ крестьянамъ, и потому переходъ къ выдѣлкѣ макриды, когда на нее явился спросъ, не могъ быть труднымъ. Орудія производства: деревянная пряха стоимостью до 50 коп., сновальникъ и станъ (отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп.], приготовляемыя въ одной изъ деревень той же Подмонастырной волости.

Развитіе размѣровъ промысла всецѣло зависитъ отъ цѣнъ охлопка: съ удешевленіемъ охлопка промыселъ растетъ и съ удорожаніемъ падаетъ.

Хорошій заработокъ давалъ промыселъ и привлекалъ много лицъ лѣтъ 25 тому назадъ, послѣ чего началъ падать и падать. При неизмѣнившейся почти цѣнѣ макриды, цѣна на охлопокъ поднялась. Покупаемый раньше по 70 коп. въ 1900 году охлопокъ дошелъ до 1 рубля—1 р. 30 коп.—1 руб. 60 коп. Матеріалъ кустарямъ доставляютъ „макридные“ хозяева, забирая его, главнымъ образомъ, на фабрикахъ гор. Костромы (много закупаютъ съ Кашинской фабрики).

Малодоходность промысла не позволяетъ ему сдѣлаться главнымъ средствомъ существованія мѣстнаго населенія; если промыселъ и является для нѣкоторыхъ единственнымъ источникомъ существованія, такъ объясняется это незначительностью потребностей такихъ промышленниковъ, какъ вдовы, сироты, одиночки. Обычно же занимаются промысломъ только во время свободное отъ земледѣльческихъ работъ. Освободившись отъ послѣднихъ осенью, всѣ кто только можетъ въ семьѣ прясть, садятся за выработку макриды. Ткетъ макриду, главнымъ образомъ, взрослое населеніе (съ 15 лѣтъ), но помогаютъ въ работѣ взрослымъ и дѣти съ 8—10 лѣтъ. Въ семьѣ работа распредѣляется такъ: дѣтямъ съ 8 до 15 лѣтъ поручается пряжа охлопка, какъ наиболѣе легкая работа. Мужчины же подготовляютъ охлопокъ къ пряденью-бьютъ его, какъ и шерсть, на струнѣ. Изготовленный продуктъ отправляется хозяину, доставившему мате-

ріалъ для выработки макриды. Взрослый работникъ въ среднемъ можетъ обработать около ½ пуда охлопка въ недѣлю *). Лишь немногіе изъ кустарей работаютъ самостоятельно на рынокъ; большинство же работаетъ на посредниковъ (хозяевъ), которые готовую макриду сдаютъ по требованію фабрикантамъ въ Кострому, Иваново-Вознесенскъ, Балахну, Нижній-Новгородъ. Но и работающіе самостоятельно, на рынкѣ въ качествѣ покупателей, встрѣчаютъ тѣхъ же самыхъ скупщиковъ, на которыхъ работаетъ большинство населенія Подмонастырской вол.

Другой распространенный въ Юрьевецкомъ уѣздѣ кустарный промыселъ *„строчка“* полотенецъ, простынь и пр. сосредоточился, главнымъ образомъ, въ двухъ льноводныхъ волостяхъ уѣзда: Кандауровской и Горбунихинской. Работа производится исключительно на „хозяина“. Такъ какъ промыселъ этотъ не связанъ вовсе съ домашнимъ пряденьемъ и тканьемъ, то мы не будетъ на немъ останавливаться, указавъ лишь, что средній заработокъ кустаря при строчкѣ 6 руб. съ небольшимъ за за четыре зимніе мѣсяца работы. По нищенской оплатѣ труда промыселъ этотъ недалеко ушелъ отъ домашняго пряденья.

Узорный промыселъ встрѣчается въ восточной части губерніи, главнымъ образомъ, въ Боярской волости Макарьевскаго уѣзда (въ Сидоровскомъ общ). и въ смежныхъ съ нимъ селеніяхъ Ловыгинской волости. Ткали узоры сначала для потребностей своей семьи, ставя льняную основу. Затѣмъ попробовали продавать по близости. Сбытъ нашелся. Производители стали обращать больше вниманія на самый промыселъ. Промыселъ раздѣлился на двѣ спеціальности: производство и сбытъ. Сбытъ кустарныхъ издѣлій производится по всей Россіи, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ юго-западныхъ и частью сѣверныхъ.

Стремясь удешевить производство и примѣняясь къ вкусу потребителя, постепенно начали вмѣсто льняной основы ставить бумажную. Узоры потеряли въ прочности, но выиграли въ чистотѣ выработки. Сперва промышленникъ не былъ заинтересованъ въ распространеніи промысла по территоріи, такъ какъ каждая семья работала для своего собственнаго сбыта, со своимъ оборотнымъ капиталомъ и своими орудіями. Будучи въ то же время и предпринимателемъ, производитель естественно стремился замкнуть промыселъ въ своей избѣ, затруднняя доступъ къ нему другихъ лицъ.

Такъ обстояло дѣло до послѣдняго времени, *) когда доходность промысла начала привлекать вниманіе мѣстныхъ капиталистовъ. Впрочемъ, вторженіе капитала въ промыселъ естественнымъ образомъ произошло

---

*) Примѣчаніе Замѣтимъ къ техникѣ производства. Разбитый на струнѣ пушистый охлопокъ прядутъ на обыкновенныхъ пряхахъ. Чечевицеобразный клубокъ, снятый съ веретена, носитъ названіе „простень“. Такіе „простени“ соединяются по два вмѣстѣ, затѣмъ пряжу снуютъ и начинаютъ ткать, вырабатывая макриду „концами“. Конецъ длиной 100 арш., шириной въ 15 или в., 9 вершк. Широкая макрида сбывается по 2 р. 80 к. за „конецъ“, узкая по 2 руб.

*) Промыселъ былъ описанъ въ 1900 году.

ранѣе. Семья, занимающаяся тканьемъ, какъ второстепеннымъ при земледѣліи занятіемъ, часто не имѣла свободныхъ суммъ на покупку матеріала и должна была заимствоваться у болѣе богатыхъ членовъ общины. Деньги, данныя взаймы, при доходности промысла лѣтъ 15—18 тому назадъ, приносили высокій процентъ. Мѣстные богачи сперва давали деньги на покупку матеріала, открывъ кредитъ даже и совсѣмъ неимущимъ. Затѣмъ они нашли ботѣе выгоднымъ оказывать кредитъ не деньгами, а матеріаломъ, который благодаря крупнымъ закупкамъ могли пріобрѣтать дешевле. Самую плату за матеріалъ кредиторъ сталъ получать въ формѣ выработанныхъ издѣлій и продавать ихъ черезъ тѣхъ же прежнихъ „самостоятельныхъ“ ходоковъ, набившихъ ужъ въ этомъ руку. Занявъ центральное мѣсто въ промыслѣ, кредиторъ—скупщикъ, естественно началъ заботиться о томъ, чтобы расширить производство привлекая къ нему раздачей матеріала въ кредитъ и тѣхъ лицъ, имущественное положеніе которымъ не позволяло заняться промысломъ. Создавъ группу производителей безъ собственнаго капитала, банкиръ сталъ уже въ сущности фабрикантомъ, раздающимъ по домамъ сырой матеріалъ за сдѣльную плату. Такъ обстояло лѣтъ 10—12 тому назадъ, замѣчаетъ изслѣдователь промысла. Съ тѣхъ поръ число такихъ фабрикъ значительно возросло, а семейное производство на свой страхъ и рискъ стало рѣдкостью. Въ 1900 году „фабрикантовъ“ въ Боярской и Ковернинской волостяхъ насчитывалось ужъ человѣкъ семь. Пока они еще не вели между собой конкурренціи, потому что „всѣмъ хватало“. Бумага для промысла скупщиками закупается на Нижегородской ярмаркѣ рублей по 12 за пудъ бѣлая и 14—16 р. красная. Продается же кустарямъ по 60 и 80 к. за куклу. Въ пудѣ 50 куколъ. Промыселъ, какъ уже упомянуто, распадается на двѣ спеціальности: производство узоровъ на мѣстѣ и продажа ихъ, связанная съ отходомъ въ поискахъ рынка. Получивъ издѣлія отъ домашнихъ ткачей скупщики раздаютъ узоры „ходокамъ“, получая съ послѣднихъ по распродажѣ по 18—19 коп. за аршинъ. Ходоки товаръ продаютъ не цѣлыми аршинами, а узорами, которыхъ въ каждомъ аршинѣ бываетъ иногда нѣсколько. При такой продажѣ аршинъ узоровъ, смотря по обстоятельствамъ, продается иногда за 30—35 к., иногда тѣхъ же самыхъ узоровъ за 50 коп., а иногда за 25 коп. При отходѣ въ дорогу ходокъ беретъ у скупщика денегъ, но это не въ видѣ задатка, а въ видѣ займа.

Средняя работоица при средней интенсивности труда вырабатываетъ въ недѣлю одну новину. Работая же 14—15 часовъ въ сутки, сдѣлаетъ 1,25 новинъ. Плата за новину 70 коп. Средняя оплата одного рабочаго дня 10 коп., а весь зимній заработокъ, (приготовляя отъ 10 до 20 и иногда 25 новинъ) около 12—15 руб. Дѣвочки зарабатываютъ рублей 7—10. Мужчины, разносящіе узоры, приносятъ съ собой чистой прибыли коп. 15 на аршинъ. Носятъ съ собой на продажу аршинъ 300 въ разъ, уходя въ годъ раза по три; нѣкоторые ходятъ и лѣтомъ, такъ что средній заработокъ ходока простирается отъ 60 до 100 руб. въ годъ и

даже болѣе.

Прибыль самаго фабриканта отъ каждой новины будетъ:

Бумаги бѣлой 2,25 ф.	79 коп.
„ красной 1,12 ф.	45 коп.
Сдѣльная плата за трудъ	70 коп.
Всего расхода .	1 р. 94 коп.

Новина въ 20 аршинъ сдается ходоку по 18 коп. за аршинъ, слѣдовательно стоитъ 3 р. 60 коп. Отъ каждой новины остается чистой прибыли 1 руб. 66 коп. Если имѣть при этомъ въ виду, что оплата труда падаетъ, а цѣна новины растетъ, то чистая прибыль фабриканта будетъ еще выше.

Салфеточно-полотняный промыселъ Довольно подробное описаніе кустарнаго производства полотна, скатертей, салфетокъ, платковъ каломенки находимъ въ работѣ, относящейся къ началу 70-хъ годовъ. *) Тамъ же указывается районъ распростаненія промысла—западная часть Костромского уѣзда, по всему почти пространству и преимущественно въ сѣверо-западномъ и сѣверной части Нерехтскаго уѣзда, и южная половина Кинешемскаго уѣзда. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ полотняное производство встрѣчалось въ немногихъ приходахъ Старо-Вознесенской и Семеновской волости.

Въ Нерехтскомъ уѣздѣ центромъ производства былъ г. Нерехта съ полотняной фабрикой Дьяконовыхъ и с. Б. Яковлевское съ тремя полотняными фабриками и двумя раздаточными конторами, раздающими полотняныя основы на дома. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ центрами были Вичуга, Гальчиха, Тезино. Среди другихъ мѣстностей Костромского уѣзда упоминается и Апраксинская волость, въ которой, какъ мы видѣли, перепись 1905 г. зарегистрировала всего 6 домашнихъ ткачихъ и трехъ пряхъ. Подворной переписью 1898 г. значительное развитіе домашняго тканья салфетокъ и полотенъ отмѣчено въ волостяхъ Горковской, Зименковской, Ильинской, Николаевской, Вичугской, Кирятинской, Углецкой и Дюпихской. Данныя подворной переписи Нерехтскаго уѣзда не даютъ возможности домашнихъ ткачей полотна и салфетокъ выдѣлить отъ прочихъ домашнихъ ткачей. Вообще же значительное число послѣднихъ отмѣчено въ Горкинской вол. [421 тк.], Горковской (139), Одѣлевской (129), Золотиловской [131], Спасской (45), Ширяихской (40), Рождественской (28) и Арменской (25). Въ остальныхъ волостяхъ домашніе ткачи встрѣчаются въ количествѣ менѣе 25 человѣкъ. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ домашнее ткачество въ крупныхъ размѣрахъ встрѣчаемъ въ Семеновской волости [532 тк.], Филисовской (243), Макатовской [242], Меличкинской (239) и Сосновской (232). Но Юрьевецкіе ткачи работаютъ исключительно бумажную основу.

*) Метер. для ст. К. г. Изд. 1875 г. стр. 71.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ мѣстнаго стариннаго торговца полотнами, г. Пылаева, тканье салфетокъ въ настоящее время сосредоточено, главнымъ образомъ, въ Яковлевской волости Нерехтскаго уѣзда и въ Кинешемскомъ уѣздѣ, при чемъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ работаютъ исключительно ляняную основу, а въ Кинешемскомъ—чистыхъ льняныхъ салфетокъ производятъ мало, больше съ примѣсью бумаги и даже чисто бумажныя. Полотняное ткачество кромѣ Яковлевской волости Нерехтскаго уѣзда развито въ Ногинской, Золотиловской, Одѣлевской и Спасской, при чемъ интересно отмѣтить, что въ послѣдней до сихъ поръ работаютъ еще на старинныхъ станахъ, тогда какъ въ остальныхъ исключительно на самолетахъ.

Общія формы современнаго льноткацкаго промысла сохранили черты, отмѣченныя уже въ 70-хъ годахъ: попрежнему встрѣчаются ткачи, закупающіе пряжу на свой счетъ и сами продающіе свои издѣлія, но такихъ мало, большинство же, какъ и въ 70 г., работаетъ изъ „хозяйскихъ“ основъ по заказу фабрикантовъ и полотняныхъ торговцевъ, имѣющихъ свои конторы для раздачи основъ. Переписью 1897 г. въ Нерехтскомъ уѣздѣ были отмѣчены раздаточные конторы: одна въ Борисоглѣбской волости, другая въ Тетеринской и третья въ Яковлевской въ д. Акондѣевѣ. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ въ д. Касимовѣ (Ильинской вол.) контора Шарапова, которая кромѣ раздачи пряжи по домамъ держала зимой 9 человѣкъ рабочихъ. Другихъ предпринимателей въ районѣ этой волости было человѣка 2—3, но своихъ рабочихъ никто не держалъ. Въ Георгіевской волости того же уѣзда было отмѣчено два „хозяина“, раздававшіе пряжу въ окрестныя селенія верстъ на 12—15.

Въ деревнѣ Починкѣ [Дюпихской вол.]—ручная ткацкая съ шестью своими рабочими. Другое ткацкое заведеніе въ дер. Боготъ Горковской волости, на лѣто нанимавшее двухъ рабочихъ по 30 руб., вырабатывало салфетокъ до 1,5 тысячъ штукъ. Въ заведеніи всего 4 ткацкихъ стана.

Работая на „хозяина“, каждая ткачиха, какъ говорили намъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ, старается сработать сколько нибудь и „на себя“. Полотна, сработанныя „на себя“ продаются въ Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ городахъ. Обыкновенно продажа поручается отъ 3—4 домовъ одному ткачу, рѣшившему итти съ своими полотнами. За свой комиссіонерскій трудъ онъ получаетъ коп. по 3—4 съ аршина. Иногда впрочемъ ткачиха ходитъ продавать и сама свое полотно на мѣстные базары. Работающіе „на хозяина“ получаютъ плату за „сборъ“. Сборъ 8 кусковъ; за полотно высшаго сорта платятъ по 1 руб. за кусокъ, за прочіе сорта 65, 45 и 40 коп. При работѣ скатертей плата поштучная въ зависимости отъ ширины скатертей при ширинѣ въ $1^1/_2$ арш.—копѣйки три съ аршина, при ширинѣ въ 2,5 арш. коп. по 10. Хорошая ткачиха болѣе 80 коп. въ день не заработаетъ; изъ этого заработка нужно оплатить и время, затрачиваемое на подготовительныя работы къ тканью (дня два). Скатерти работаютъ двухъ сортовъ—подножныя и комчатныя.

Первыя съ прямолинейнымъ рисункомъ („въ шашку“ „меленку“), вторыя— узорчатыя.

За тканье полотна фламскаго (длина куска аршинъ 50, ширина $1^1/_2$—2 арш.) плата кустарямъ коп. по 3 съ аршина изъ приготовленной пряжи, коломенки коп. по 2 (длина куска 30—35 арш., ширина 14—15 верш., въ продажѣ отъ 15 до 25 коп.). За мѣшечный холстъ (въ продажѣ коп. 12) ткачъ получаетъ коп. $1^1/_2$ съ аршина.

Въ Горковской волости Кин. у. развито домашнее тканье пожарныхъ рукавовъ. Объ организаціи промысла можно судить по тому, что Демидовское заведеніе по выдѣлкѣ пожарныхъ рукавовъ, перерабатывающее до 2 тыс. пуд. пряжи № 24 *), въ 1898 году имѣло всего одного рабочаго при заведеніи и одного конторщика. Вся же работа производится кустарями на дому. Подворной переписью 1898 г. въ Горковской волости зарегистрировано 130 домашнихъ ткачей и 100 домашнихъ ткачихъ, занятыхъ этимъ промысломъ.

Изъ приведеннаго описанія кустарныхъ промысловъ видно, что здѣсь еще широко распространена система домашняго крупнаго производства, хотя система, видимо, уже отживаетъ. По даннымъ 1871 г. **) въ Кинешемскомъ уѣздѣ раздачу основъ на дома производили фабриканты Коноваловы, Раззореновы, Миндовскіе и Морокины. При описаніи ткацкаго промысла въ 1903 году кустари говорили, что изъ крупныхъ фабрикантовъ одинъ Коноваловъ, имѣющій свою сновальню въ Бонячкахъ, раздаетъ еще основы на домъ. „Фабричка эта, замѣчали кустари, подбираетъ зимой тѣхъ сноваленъ и спульщиковъ, которымъ не удалось попасть на настоящую фабрику“. Такъ какъ заработная плата на ней ниже, чѣмъ на крупныхъ фабрикахъ, то лѣтнее производство совсѣмъ прекращается, вслѣдствіе того, что лѣтняя заработная плата на фабрикахъ выше зимней. Дни существованія всѣхъ такихъ ручныхъ фабрикъ сочтены, да и можетъ ли быть иначе? Ручной станокъ домашней ткачихи окажется въ концѣ концовъ такимъ же безсильнымъ въ конкурренціи съ механическимъ станкомъ, какимъ оказалось деревянное веретено костромской „пряльи“ по сравненію съ желѣзнымъ веретеномъ льнопрядильныхъ фабрикъ.

Подробное знакомство съ **группой** домашнихъ прядильщиковъ, эволюцію промысла которыхъ можно считать уже законченной, заставило насъ причислить эту группу къ отбросамъ крестьянской промысловой арміи, отбросамъ, куда попадаютъ лица, возрастъ и

*) Примѣчаніе № фабричной льняной пряжи есть количество мотковъ по 300 ярдъ каждый, приходящихся на 1 англійскій фунтъ. Периметръ мотовила $2^1/_2$ ярда и, слѣдовательно, въ одномъ мотовилѣ перваго номера 120 нитокъ ($2^1/_2 \times 120 = 300$ ярдъ), второй номеръ составитъ уже 2 моточка на 1 англійскій фунтъ, четвертый четыре и т. д. 12 мотковъ составляютъ тальку. 3 тальки—пуд.—номеръ, или просто номеръ. Такъ какъ англійскій фунтъ равенъ приблизительно 1,36 русскаго пуда, то въ одномъ русскомъ пудѣ пряжи перваго номера будетъ $300 \times 36 = 10800$ ярдъ, номера $100 - 10800 \times 100$ и т. д.

**) Матер. для ст. Костр. губ. пад. 1875 г. стр. 72.

семейно-экономическое положеніе которымъ не позволяютъ итти въ главныхъ ея рядахъ; рублевый же мѣсячный заработокъ лицъ этой группы напоминаетъ намъ заработки крѣпостныхъ фабричныхъ рабочихъ на поссесіонныхъ фабрикахъ во времена, предшествующія промышленному развитію (до 20-хъ г. минувшаго вѣка). Заработокъ полотняныхъ ткачей на Ярославской Большой Мануфактурѣ составлялъ въ среднемъ 4 р 15 к. въ мѣсяцъ въ 1803 году... На фабрикѣ Угличанинова сновальщики зарабатывали 3 р. 80 коп. въ мѣсяцъ... Плата женщинамъ была гораздо ниже мужской. Трудъ ткачихъ и прялокъ оплачивается не такъ низко—ткачихи получали на сукновной фабрикѣ Калинина 2 руб. 60 коп., пряхи 2 руб. 67 коп., но за болѣе простой трудъ мотанія, витье основъ, трощеніе шелка—плата женщинамъ была совершенно ничтожна и обыкновенно не достигала и 2 руб. въ мѣсяцъ. Еще ниже оплачивался трудъ малолѣтнихъ, исполнявшихъ тѣ же работы, (взрослые женщины получили за мотанье, трощеніе и тому подобную работу обыкновенно 7 к. въ день, дѣти 5—6 к.*)

Цѣна муки въ Москвѣ въ 1703—1803 г. была 66 к. Средняя цѣна муки въ Костромской губ. за время 1898—1901 г. была 84 коп., т. е. приблизительно на 25 проц. выше, слѣдовательно покупная сила мѣсячнаго заработка современной пряхи должна быть понижена на 25 проц. для сопоставленія ея съ зароботкомъ крѣпостной пряхи; при этомъ получимъ заработокъ значительно меньшій заработка крѣпостной пряхи. Въ золотой вѣкъ кустарный текст. промышленности, въ 40-ые годы, дневной заработокъ пряхи опредѣляется въ 42—50 коп., что, принимая во вниманіе цѣну хлѣба въ 40-хъ годахъ, составитъ оплату, превышающую въ два слишкомъ раза 7-ми коп. дневной заработокъ современной пряхи. Машинное производство пряжи, начавшееся съ 50-хъ годовъ, понизило оплату труда пряхи вдвое, поставивъ домашнихъ прядильщиковъ въ положеніе отбросовъ рабочей арміи, но не тоже ли ждетъ и другихъ кустарей, если знаніе и своевременная поддержка не придутъ къ нимъ на помощь?

Этимъ вопросомъ мы и окончимъ нашъ очеркъ, повторивъ кратко его содержаніе.

Отличая кустарную промышленность отъ домашней по цѣли производства (работа на семью, работа на рынокъ), мы указали въ четвертой главѣ на важность вопроса о мѣстѣ добыванія кустаремъ сырья. Ленъ, производимый въ хозяйствѣ и служащій основаніемъ домашней льнопрядильной промышленности, является иногда базисомъ и для развитія кустарныхъ промысловъ, но въ большинствѣ случаевъ послѣдніе выросли не изъ домашняго производства. Центръ льняной кустарной промышленности въ Костромской губерніи—волости, или вовсе не сѣющія льна или сѣющія его въ незначительномъ размѣрѣ. Значеніе вопроса о мѣстѣ до-

*] Туганъ Барановской фабрики... стр. 188.

бываніе кустаремъ сырья заставило насъ положить въ основу работы данныя о размѣрахъ крестьянскаго льноводства въ губерніи.

Исходя изъ того положенія, что посѣвъ льна, только въ размѣрѣ, превышающемъ обычные его посѣвы въ хозяйствѣ, носитъ промышленный характеръ, мы выдѣлили льноводныя волости въ особую группу отъ волостей, посѣвъ льна въ которыхъ не превышаетъ обычныхъ размѣровъ. Выдѣленная нами группа волостей, на которую, впрочемъ, приходится $^{9}/_{10}$ всего посѣва льна въ губерніи, и была предметомъ дальнѣйшаго изученія. Особо отъ этой группы льноводныхъ волостей взята была другая: волости, образующія въ губерніи промышленный районъ—сосредоточеніе всей текстильной промышленности и центръ льняной кустарной. Охарактеризовавъ каждый изъ районовъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, мы выяснили условія, въ которыхъ развивается дѣятельность населенія въ льняной промышленности. Послѣдняя глава этой работы посвящена промысловымъ занятіямъ, заработкамъ населенія и подробному ознакомленію съ семейно-экономическимъ положеніемъ группы прядильщиковъ, ихъ заработками и мѣстомъ, занимаемымъ ими среди другихъ промысловыхъ группъ населенія.

Сдѣланное нами краткое описаніе промысловъ позволяетъ составить ясное представленіе объ эволюціи, переживаемой кустарной промышленностью. Смыслъ этой эволюціи—подчиненіе промысловъ власти торговаго капитала. Пока рѣдкое населеніе и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія сохраняли въ силѣ натуральное хозяйство, и льняная крестьянская промышленность сохраняла черты, свойственныя ей, быть можетъ, цѣлыя сотни лѣтъ: ленъ сѣяли, чтобы изъ него приготовлять необходимую въ хозяйствѣ одежду.

Съ окончаніемъ осеннихъ работъ и до начала весеннихъ все женское населеніе крестьянскаго дома просиживало длинные вечера за малопроизводительной домашней обработкой волокна, вовсе не считаясь съ вопросомъ, какъ при этомъ оплачивается его трудъ: время свободнаго много, а иного, болѣе выгоднаго, приложенія труду—нѣтъ. Въ чужомъ трудѣ никто не нуждается. Вспомнимъ характеристику ветлужскаго крестьянина. Но, уже и при этихъ общихъ условіяхъ жизни районовъ домашней обработки льна для нѣкоторыхъ возникаетъ наличность стороняго заработка въ работѣ по заказу сосѣдки, не успѣвшей почему либо справиться съ своимъ льномъ. Конкретные примѣры, приведенные нами, показываютъ размѣръ такихъ заработковъ. На почвѣ того же домашняго производства возникаетъ иногда и настоящій кустарный промыселъ. Въ описаніи отдѣльныхъ промысловъ мы подробно остановились на „Узорномъ“, развитіе котораго характерно для кустарной промышленности, выростающей на почвѣ домашней промышленности. Но большинство кустарныхъ промысловъ, какъ это мы видѣли, выросло вовсе не на этой почвѣ, а получило начало отъ крупной льняной промышленности дореформеннаго времени. Одинаковое пользованіе ручными станками, какъ въ крупной, такъ и въ

мелкой промышленности, позволяло кустарямъ успѣшно конкурировать съ фабрикой, что и создало золотой вѣкъ кустарничества, окончившійся въ 50 годахъ минувшаго столѣтія.

Съ этого времени кустарная льняная промышленность теряетъ значеніе для крестьянской массы: фабрика несетъ болѣе высокій заработокъ населенію, а машинное производство пряжи дѣлаетъ ручное прядение простой потерей времени. Но развившаяся крупная промышленность несетъ не только болѣе высокую оплату труда промышленника, измѣняя тѣмъ весь строй его прежней жизни, она создаетъ рынокъ для льна, производимаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Вліяніе растующаго рынка мы видѣли на Макарьевско-Юрьевецкомъ льноводномъ районѣ, но въ полной степени это вліяніе обнаруживается въ Нерехтско-Костромскомъ, въ которомъ ленъ пріобрѣлъ исключительное значеніе рыночнаго продукта. Таковы въ общихъ чертахъ современныя условія льняной крестьянской промышленности, въ которыхъ оказались ткачи и прядильщики, десятки тысячъ самопрялокъ и тысячи ткацкихъ станковъ которыхъ еще съ 50 г., по словамъ Карновича, наполняли жизнью край, идущій отъ села Великаго къ Нерехтѣ.

Приложеніе № 1.

Площадь посѣва льна по даннымъ Ц. С. Комитета.

УѢЗДЫ.	В Ъ Г О Д Ы.								
	1898	1899	1900	1901	Средній посѣвъ.	1903	1904	1907	Средній посѣвъ.
Костромской	9837	10440	9637	9466	9845	9452	9331	9437	9406
Буйскій . .	2429	1908	1723	1608	1917	1482	1786	1673	1647*
Варнавинскій	5405	4995	4896	4803	5025	4729	4486	5595	4936*
Ветлужскій	3139	3336	3120	3156	3188	3072	3240	3235	3182
Галичскій .	1110	1277	1091	1044	1130	1177	1056	811	1014*
Кинешемскій	2389	2085	1762	1793	2007	1687	1634	1076	1466
Кологривскій	1362	1336	1318	1510	1381	1474	1492	1472	1479*
Макарьевскій	7846	6967	6361	6692	6966	6677	6998	8298	7324*
Нерехтскій	5918	5303	3929	3891	4760	4099	4189	3929	4072*
Солигаличскій	1003	887	777	840	876	783	831	881	831*
Чухломскій	759	900	740	746	786	666	840	653	719
Юрьевецкій	7084	6541	6413	8158	7049	7062	6471	6232	6588
По губерніи	48281	45975	41767	43707	44930	42360	42154	43292	42664

*) Примѣчаніе: По даннымъ подворнаго изслѣдованія площадь, занятая посѣвомъ льна: по Буйскому уѣзду—2389,5 дес
по Варнавинскому у.—7593,6 дес.
по Кинешемскому у.—1851,6 дес.
по Кологривскому у.—2082,2 дес.
по Макарьевскому у.—7585,4 дес.
по Нерехтскому у.—5239,3 дес.
по Солигаличскому у.— 784,6 дес.
данныхъ по другимъ уѣздамъ во время составленія этой работы еще не было

Приложеніе № 2.

Льноводныя волости.

(Съ посѣвомъ льна выше средняго по губерніи).

Номера по порядку.	Волость.	Уѣздъ.	Процентъ посѣва льна ко всему яровому посѣву.	Номера по порядку.	Волость.	Уѣздъ.	Процентъ посѣва льна ко всему яровому посѣву.
1	Никольская	Нерехтскій	62,7	31	Какшинская	Ветлужскій	20,8
2	Левашевская	Костромск.	48,5	32	Овсяновская	Варнавинс.	20,3
3	Пушкинская	„	48,0	33	Пудская	„	19,8
4	Тетеринская	Нерехтскій	48,0	34	Дорофеевская	Макарьев.	19,6
5	Дьяконовская	Юрьевецкій	47,6	35	Сараевская	Нерехтскій	18,7
6	Башутинская	Костромск.	45,7	36	Глушковская	Ветлужскій	18,2
7	Апраксинская	„	45,0	37	Архангельская	Варнавинс.	17,8
8	Андреевская	„	41,3	38	Туранская	„	17,8
9	Ковалевская	Нерехтскій	41,4	39	Семеновская	„	17,7
10	Красносельская	Костромск.	39,0	40	Подгородная	Ветлужскій	17,2
11	Челпановская	„	39,0	41	Зарѣчная	Макарьевс.	17,5
12	Гридинская	„	37,7	42	Сокольская	„	17,2
13	Бычихинская	„	35,9	43	Благовѣщенск.	Юрьевецкій	17,3
14	Каримовская	„	33,6	44	Ново-Воскрес.	„	17,9
15	Ильинская	„	33,3	45	Тоншаевская	Ветлужскій	16,3
16	Бортновская	Макарьевск	33,8	46	Мамонтовская	Макарьевс.	16,6
17	Марьин.-Алек.	Нерехтскій	31,1	47	Мардвиновская	Юрьевецкій	16,1
18	Федоровская	„	30,4	48	Хмѣлевицкая	Ветлужскій	15,6
19	Обжерихинск.	Юрьевецкій	29,9	49	Семеновская	Костромск.	15,1
20	Соболевская	„	29,7	50	Мисковская	„	15,1
21	Кандауровская	„	28,2	51	Юровская	Макарьевск	15,1
22	Ловыгинская	„	26,3	52	Рождественская	Нерехтскій	15,3
23	Горбунихинск.	„	27,4	53	Вохомская	Ветлужскій	15,0
24	Ильинско-Заб.	Макарьевс.	26,5	54	Блазновская	Нерехтскій	15,0
25	Бѣлорѣченская	Костромск.	26,5	55	Письменская	Буйскій	14,2
26	Боярская	Макарьевс.	25,9	56	Покровская	„	14,2
27	Борисоглѣбская	Нерехтскій	25,6	57	Ферапонтовская	„	14,3
28	Макарьевская	Варнавин.	24,3	58	Пелеговская	Макарьевс.	14,6
29	Богоявленская	„	23,6	59	Марковицкая	„	14,9
30	Валовская	Макарьев.	21,2	60	Якушевская	Юрьевецкій	14,1

Номера по порядку.	Волость.	Уѣздъ.	Процентъ посѣва льна ко всему яровому посѣву.	Номера по порядку.	Волость.	Уѣздъ.	Процентъ посѣва льна ко всему яровому посѣву.
61	Митинская	Нерехтскій	14,7	91	Спасская	Нерехтскій	11,0
62	Никитинская	„	14,8	92	Чудцовская	Солигалич.	11,8
63	Медвѣдовская	„	14,1	93	Сидоровская	Нерехтскій	11,4
64	Уренская	Варнавинск	13,6	94	Шушкодомская	Буйскій	10,1
65	Моисеевская	„	13,0	95	Благовѣщенск.	Варнавинс.	10,2
66	Ануфріевская	Кологривс.	13,9	96	Черновская	„	10,3
67	Тимошинская	Макарьевс.	13,3	97	Пыщугская	Ветлужскій	10,4
68	Покровская	Юрьевецкій	13,9	98	Богословская	Костромск.	10,4
69	Пьянская на Ш.	Буйскій	12,1	99	Коряковская	„	10,4
70	Баковская	Варнавинс.	12,9	100	Скоробогатовс.	Макарьевс.	10,9
71	Богородская	„	12,3	101	Унженская	„	10,5
72	Бѣлышевская	„	12,3	102	Березниковская	Нерехтскій	10,5
73	Георгіевская	„	12,1				
74	Дмитріевская	„	12,1		**Волости, отнесенныя къ льноводнымъ на основаніи данныхъ основной статистики.**		
75	Гагаринская	Ветлужскій	12,5				
76	Климовская	Костромск.	12,2				
77	Завражная.	Макарьевс.	12,7				
78	Каргинская	„	12,8	103	Боровская	Буйскій	12,5
79	Ковернинская	„	12,2	104	Вексинская	„	11,5
80	Махловская	Юрьевецкій	12,8	105	Воскресенская	„	11,8
81	Пордзневская	„	12,5	106	Горинская	„	11,8
82	Худынская	„	12,2	107	Домнинская	„	11,1
83	Александровск.	Буйскій	11,3	108	Пьянская	Кинешемск.	16,2
84	Троицкая	„	11,8	109	Николаевская	„	11,9
85	Варнавинская	Варнавинск	11,0	110	Комаровская	„	10,8
86	Лапшангская	„	11,9	111	Семеновская	„	11,5
87	Ошминская	Ветлужскій	11,9	112	Троицкая	„	11,5
88	Печенкинская	„	11,2	113	Тонкинская	Варнавинс.	11,9
89	Шангско-Гор.	„	11,5	114	Карповская	„	10,8
90	Шишкинская	Костромск.	11,0	115	Чернышевская	Макарьевс.	11,1

Примѣчаніе: Къ льноводнымъ волостямъ отнесены тѣ которыя по даннымъ текущей статистики имѣютъ посѣвъ льна выше средняго по губерніи. 102 такихъ волости пополнены 13 волостями, въ которыхъ по дан. осн. ст.—посѣвъ льна больше 10 проц. ярового посѣва

Приложеніе № 3.

Движеніе льняныхъ грузовъ по пристанямъ въ 1901—1905 г.г.

Пристани:	Прибыло тысячъ пудовъ въ годы.						Отправлено тысячъ пудовъ въ годы.					
	1901	1902	1903	1904	1905	Въ среднемъ.	1901	1902	1903	1904	1905	Въ среднемъ.
	Льна, куделп и пакли.											
Костромская .	107,19	85,29	81,39	169,93	55,48	99,91	1,02	1,40	15,30	15,25	6,64	7,90
Красносельская.	„	„	„	„	0,03	0,01	„	„	0,18	„	0,83	0,20
Сандогорская .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	0,35	0,07
Улановская . .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	0,11	0,02
Буйская . . .	„	„	„	0,08	„	0,02	„	„	„	„	„	„
Галичская . .	„	0,10	„	„	„	0,02	„	„	„	„	„	„
Семигорьевская	„	„	„	„	0,01	0,002	„	„	„	„	„	„
Кинешемская .	8,04	0,60	6,12	1,40	4,12	4,06	0,52	0,12	0,37	0,10	3,75	0,97
Рѣшемская . .	„	„	„	„	„	„	„	„	0,21	„	2,39	0,50
Юрьевецкая .	2,84	7,77	5,61	5,90	13,68	7,24	4,42	4,03	6,16	1,22	2,64	3,69
Пучежская . .	25,85	3,94	8,50	9,81	24,50	14,54	42,97	39,50	36,46	22,71	54,42	39,21
Сокольская . .	„	0,08	0,70	0,05	„	0,08	0,03	0,87	3,29	0,02	4,59	1,76
Макарьевская.	„	„	„	0,03	„	0,01	„	0,10	„	„	„	0,02
Плесская . . .	0,02	„	0,08	„	0,05	0,03	„	„	0,16	„	0,24	0,08
Итого.	144,21	97,78	102,40	187,20	97,87	125,92	48,96	46,02	62,18	39,30	75,96	54,42
	Льняной пряжи.											
Костромская .	„	„	„	„	„	„	3,59	7,59	12,28	8,47	9,58	8,30
Красносельская	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	0,05	0,01
Кинешемская .	1,27	7,49	7,93	16,86	9,62	8,60	„	7,95	72,86	25,48	„	21,20
Наволоцкая .	17,89	28,61	44,81	30,97	25,35	29,50	„	0,01	„	0,21	„	0,04
Усть-Мерская.	„	4,86	„	„	„	0,90	„	„	„	„	„	„
Ник.-Мерская.	„	„	50,69	„	„	10,10	„	„	„	„	„	„
Юрьевецкая .	„	„	„	„	„	„	14,53	24,69	17,14	5,0	25,35	17,30
Пучежская . .	„	„	„	„	„	„	1,05	0,32	1,12	0,55	„	0,60
	19,16	40,96	103,43	47,83	34,97	49,10	19,17	40,56	103,40	39,71	34,98	47,45
	Крестьянскихъ льняныхъ издѣлій и полотенъ.											
Н.-Бабаевская.	„	„	0,40	0,15	0,57	0,20	„	„	„	„	„	„
Красносельская	„	„	„	„	„	„	2,1	0,22	4,34	6,73	8,25	4,30
Костромская .	„	„	„	„	„	„	0,10	0,10	12,35	13,57	13,15	7,80
Плесская . . .	„	„	„	„	„	„	„	„	0,76	0,15	0,21	0,20
Семигорьевская	„	„	„	„	„	„	1,94	1,04	2,94	7,32	0,06	2,7
Наволоцкая .	„	„	„	„	„	„	„	„	0,02	„	„	0,003
Кинешемская .	0,04	0,21	0,09	0,57	0,02	0,20	0,54	0,06	0,30	4,7	2,0	1,5
Рѣшемская . .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	0,01	0,001
Юрьевецкая .	„	„	„	„	0,80	0,02	„	0,17	„	„	„	0,03
	0,04	0,21	0,49	0,72	1,39	0,42	4,68	1,59	20,71	32,47	23,68	16,53

Пристани.	Прибыло тысячъ пудовъ въ годы.						Отправлено тысячъ пудовъ въ годы.					
	1901	1902	1903	1904	1905	Въ среднемъ.	1901	1902	1903	1904	1905	Въ среднемъ.
					Х о л с т а.							
Юрьевецкая .	„	„	„	0,02	„	0,005	„	„	0,01	„	„	0,003
Сокольская . .	„	„	„	„	0,2	0,005	„	„	„	0,01	„	0,003
Пучежская . .	„	„	„	„	„	„	0,16	„	„	„	„	0,03
Макарьевская	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Семигорьевская	„	„	„	„	„	„	0,05	3,75	0,30	3,0	1,27	1,63
Кинешемская .	0,16	„	0,12	„	0,32	0,1	1,03	28,45	6,30	4,73	7,34	9,60
Рѣшемская . .	0,01	„	„	„	„	0,002	„	0,24	0,65	0,05	0,34	0,30
Наволоцкая .	„	„	„	„	„	„	1,51	„	2,70	0,29	1,38	1,20
Костромская .	„	„	„	„	„	„	1,12	0,43	0,63	2,42	1,26	1,20
Красносельская	„	„	„	„	„	„	0,16	„	„	„	„	0,03
Плесская . . .	„	„	„	„	„	„	„	„	0,06	„	0,14	0,04
	0,17	„	0,12	0,02	0,52	0,11	4,03	32,87	10,65	10,50	11,73	14,04

Приложеніе № 4.

Движеніе льняныхъ грузовъ по желѣзно-дорожнымъ станціямъ въ 1902—1905 г.г.

Желѣзно-дорожныя станціи.	Прибыло тысячъ пудовъ въ годы.					Отправлено тысячъ пудовъ въ годы.				
	1902	1903	1904	1905	Въ среднемъ.	1902	1903	1904	1905	Въ среднемъ.
Льна, кудели, пакли.										
Кострома	143	281	244	241	226,25	121	122	85	100	106,95
Нерехта	48	54	59	61	55,5	31	35	36	72	43,50
Кинешма	2	„	„	„	0,5	17	15	„	„	9,0
Вичуга	2	„	„	„	0,5	„	„	„	„	„
Итого	195	335	303	302	282,75	171	172	131	172	159.45
Пряжи льняной, пеньковой и пакляной.										
Кострома	0,7	„	„	„	0,2	131,2	146,3	172,1	„	149,8
Нерехта	2,4	3,3	2,4	„	2,7	5,4	3,5	4,6	„	4,5
Середа	19,9	30,7	26,9	„	25,8	0,7	„	„	„	0,2
Горкино	4,1	4,7	3,7	„	4,1	„	„	„	„	„
Ермолино	5,5	3,3	3,1	„	3,7	„	„	„	„	„
Вичуга	24,8	24,8	19,5	„	23,0	0,7	1,2	„	„	8,6
Кинешма	19,0	22,5	17,8	„	19,7	6,0	11,7	8,2	„	0,6
Итого	76,4	89,3	73,4	„	79,2	144,0	162,7	184,9	„	163,7
Затрапезы, крашенины, крестьянскаго полотна, пестряди и пр.										
Кострома	„	„	„	2,3	0,5	0,6	6,7	12,8	20,0	10,3
Нерехта	„	„	„	„	„	7,0	6,2	10,2	22,1	11,4
Середа	„	„	„	„	„	3,8	8,8	4,1	3,2	5,2
Ермолино	„	„	„	„	„	4,4	3,0	2,2	1,5	2,8
Арменки	„	„	„	„	„	„	„	„	0,6	0,1
Горкино	4,2	„	„	„	1,0	9,1	8,7	6,9	7,7	8,1
Вичуга	„	„	„	„	„	13,0	16,4	14,1	18,2	15,4
Кинешма	3,5	10,1	3,1	6,1	5,7	15,6	23,1	18,1	26,1	20,7
Итого	7.7	10,1	3,1	8,4	7,2	53,5	72,9	68,4	99,4	74,0

Желѣзно-дорожныя станціи.	Прибыло тысячъ пудовъ въ годы.					Отправлено тысячъ пудовъ въ годы.				
	1902	1903	1904	1905	Въ среднемъ.	1902	1903	1904	1905	Въ среднемъ.
					Х о л с т а.					
Кострома . .	7	„	„	„	2,3	17	14	5	„	12,0
Нерехта . .	„	„	„	„	„	16	17	23	„	18,6
Середа . .	„	„	„	„	„	15	18	24	„	19,0
Вичуга . .	„	„	„	„	„	9	7	2	„	6,0
Кинешма . .	15	24	32	„	23,6	17	15	8	„	13,1
Горкино . .	„	„	„	„	„	3	„	„	„	1,0
Итого .	22	24	32	„	25,9	77	71	62	„	69,70

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Замѣченныя ошибки и опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
4	9 снизу	такъ, что	такъ что
„	5 „	уселенному	усиленному
6	21 сверху	„исгреби пачесы“	“изгреби и пачесы„
7	5 сверху	75936	7593,6
„	10 „	107816 95124	10781,6 95193
„	15 „	584040	384040
9	14 снизу	408,67 194,87	408,61 +194,80
„	9 снизу	89,93	90,53
„	7 снизу	23,7 52,87, 29,17	26,01 83,70 57,69
16	2 снизу	ртеходъ мужскуы	расходъ мужскую
19	2 сверху	инвертарь	инвентарь
21	14 сверху	соединяющихъ,	соединяющихъ
23	3 сверху	1908 г.	1907 г.
„	11 сверху	1909 г.	1900 г.
29	18 сверху	Кинешмы, фабрика	Кинешмы. Фабрика
30	6 снизу	27,76	27,86
32	1 сверху	Которая	которая
33	16 сверху	Мальцевской	Малуевской
36	2 снизу	въ слѣдующей главѣ	въ слѣдующихъ главахъ
43	9 сверху	ихъ	Ихъ
47	5 снизу	прядилщики	прядильщики
51	2 и 18 сверху	Sweatinb	Sweating
„	21 сверху	J'être	d'être
54	9 снизу	рабокоица	работница

Площадь посѣва льна въ %%
безъ посѣва
до 5%
5,1—10,0
10,1—15,0%
15,1—25,0%
25,1—35,0%
35,1 и выше.
1. 2, 3—льноводные районы
4—промышленный районъ
КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.
Масштабъ
Условные знаки
Города
Озера и рѣки
Границы уѣздовъ
Волостей
Губерніи
Желѣзныя дороги
Заштрихованы мѣстами ненаселенныя пространства
ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБ.
ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБ.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ВЯТСКАЯ ГУБЕРНІЯ
Кострома. Типо-литографія наслѣд. А. К. Грузинцева.

Замѣченныя ошибки и

Стран.	Строка.	Напечатано:
4	9 снизу	такъ, что
„	5 „	уселенному
6	21 сверху	„исгреби пачесы“
7	5 сверху	75936
„	10 „	107816 95124
„	15 „	584040
9	14 снизу	408,67 194,87
„	9 снизу	89,93
„	7 снизу	23,7 52,87, 29,
16	2 снизу	ртсходъ мужскуы
19	2 сверху	инвертарь
21	14 сверху	соединяющихъ,
23	3 сверху	1908 г.
„	11 сверху	1909 г.
29	18 сверху	Кипешмы, фабрика
30	6 снизу	27,76
32	1 сверху	Которая
33	16 сверху	Мальцевской
36	2 снизу	въ слѣдующей главѣ
43	9 сверху	ихъ
47	5 снизу	прядилящики
51	2 и 18 сверху	Swcatinb
„	21 сверху	L'être
54	9 снизу	рабокоица

1907